

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ЯЗЫКОВ**

На правах рукописи

НАРГИЗ ЭЛЬЧИН кызы АЛЛАХЪЯРОВА

ФАКТОР КУЛЬТУРЫ В ЯЗЫКЕ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Специальность: HSM- 060201- Факультет языковедения (английский язык)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени магистра

Научный руководитель: _____

*Гюнай Фахраддин кызы Багирова,
доктор философии по филологии*

БАКУ - 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЯЗЫКА.....	6
1.1. Когнитивная лингвистика.....	6
1.2. Лингвокультурологические особенности художественного текста.....	18
1.3. Теория языковой личности.....	26
ГЛАВА II. ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ.....	36
2.1. Пространственно-временная характеристика языковой личности автора.....	36
2.2. Социально-историческая и социально-культурная характеристика языковой личности героев.....	46
2.3 Языковая личность в текстах Хемингуэя.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	75

ВВЕДЕНИЕ

Язык является одной из важнейших частей культуры, носящий в себе тысячи лет жизни наших потомков, традиций и знаний.

Однако, язык — это не только часть культуры, это так же и неразделимая часть жизни человека, связанного с той или иной культурой, ведь именно посредством языка формируется характер и мировоззрение человека, его ценности и идеалы в жизни, его стремления и цели.

Человек, как бы, «живет» в языке, ведь без него, было бы очень сложно функционировать и передавать доступные знания нашим последователям, ровно так же, как было бы невозможным эти знания получить и от наших предков.

Да, именно посредством языка передаются из поколения в поколения основные культурные понятия той или иной национальности, ее традиции, литература и письмо. Говоря о литературе, хочется напомнить и об устном народном творчестве, когда еще не было письма.

Посредством чего передавалась та или иная информация? Конечно же- посредством языка, песен, и сказаний- что сейчас называется фольклором, а ведь если задуматься, это, возможно, и есть самое основное доказательство того, что язык и культура это два понятия, которых нельзя разделить ни при каких обстоятельствах.

Исходя из всего, сказанного выше, становится понятно, что такой обширный и актуальный на сегодняшний день исследовательский вопрос не обошел стороной и специалистов в данных областях, а именно, лингвистов, философов, культурологов и даже страноведов.

В данной работе присутствует, как и теоретический анализ лингво-культурологических особенностей языка, так и его практическая часть, в текстах художественных произведений.

Актуальность работы заключается в том, что исследование связи языка и культуры является очень важным в выявлении потенциала семантического использования различных языковых конструкций, а также продуктивного использования языка в коммуникативных целях.

Объектом данной работы является исследование взаимосвязей языка и культуры, а также взаимосвязь между национальностью человека и его языковыми особенностями, как они появляются и что такое языковая личность на основе художественных текстов и биографий авторов.

Предметом исследования, конечно же, являются язык и его единицы, их метафорические, символические значения, которые были приобретены в процессе формирования той или иной культуры.

Цель данной работы- изучение и определение понятия о когнитивной лингвистике как средство формирования взаимосвязи между языком и культурой, определение лингво-культурологических особенностей художественных текстов, что именно влияет и определяет языковую личность человека, и какую роль в ней играет связь языка и культуры.

Данная цель включает в себя решение следующих **задач**:

- 1) Выявить роль художественных текстов и произведений, характеризующих формирование языка и личности
- 2) Определить семантику культуры разных языков и его знаков, которые базируются на основе взаимосвязи единиц языка и культуры
- 3) Ознакомление с теорией языковой личности и ее связь с культурными особенностями языка
- 4) Исследование роли языка в концептуализации и категоризации мира, в познавательных процессах человека и формах их взаимодействия

Для достижения данных целей и задач были выбраны такие **методы их исследований** как: сопоставительный, описательный и структурный анализ художественной сферы английского языка.

Научная новизна работы состоит в исследовании языка, как косвенного посредника передачи мыслей, мировоззрения и культуры человека, его социальной среды и поведения, основанного на эпистемологическом и эстетическом анализе языка, что в корне отличается от традиционных лингвистических моделей его исследования. Данная модель способствует открытию новых моделей изучения семиотического потенциала языка.

Апробация диссертационной работы, отражается в форме публикации статьи по данному вопросу в научно- исследовательском журнале, а также, материалы работы, ее практическая часть и выводы основаны на рабочей деятельности во время проведения лекций, семинаров и практических занятий студентов факультета филологии.

Структура данной диссертационной работы состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Во введение определяются цель и задачи работы, основные ее понятия, а также ее структура. В первой главе анализируются лингвокультурологические особенности языка, когнитивные процессы в его формировании, а также теория языковой личности. Во второй главе исследуется языковая личность в пространстве художественных произведений и текстов Эрнеста Хемингуэя, их социально- историческая и социально-культурная характеристика. В заключении строятся выводы в соответствии с целями и задачами, и подводится основной итог данной работы. Список литературы включает в себя источники на азербайджанском, русском и английском языках.

ГЛАВА I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЯЗЫКА

1.1. Когнитивная лингвистика

Как уже было упомянуто ранее- язык и культура связаны между собой посредством ментальных процессов человека, обуславливающих понятие тех или иных концепций. Интересно и то, что у каждого человека в голове зарождается своя собственная концепция в зависимости от того, как ее воспринимает наш мозг. Это происходит из-за влияния различных внешних факторов, непосредственно окружающих и формирующих поведение человека, его понимание, различных интерпретаций и верований. [27; 5]

Для того чтобы четко понимать границы соприкосновения языка и культуры, в первую очередь нам нужно ознакомиться с такой наукой, как когнитивная лингвистика. Что же это такое и почему именно она?

Для начала разберемся, что же такое когнитивизм. Как упоминала В. А. Маслова- когнитивизм — это одно из направлений науки, изучающее разум и сознание человека, его ментальные процессы мышления и понимания различных концепций. Одним словом, это наука о понимании мира в процессе различных человеческих действий. [27]

Ранние исследования были инициированы во второй половине 1970-х годов так называемыми «отцами-основателями» когнитивной лингвистики: Рональдом Лангакером, Джорджем Лакоффом и Леонардом Талми.

Лангакер в этот период начал работу над своей теорией когнитивной грамматики, которую тогда называли «пространственной грамматикой». Лакофф работал над родственным подходом к грамматике, который получил название грамматики построения, а также над семантическим основанием грамматики, названным «лингвистическими гештальтами». Позже это понятие превратилось

в его теорию концептуальной теории метафор, разработанную вместе с философом Марком Джонсоном. [65]

В 1980-х годах Лакофф под влиянием своих коллег Чарльза Филлмора и Элеоноры Рош из Калифорнийского университета в Беркли начал применять новые подходы к категоризации, в частности, теорию прототипов для моделирования лингвистического представления в сознании пользователей языка. Это породило, среди прочего, новый «познавательный» подход к семантике, особенно к лексической семантике. Тем временем Талми занимался разработкой теории, которую назвал когнитивной семантикой.

К середине-концу 1980-х годов эти подходы вместе с исследованиями других ведущих исследователей, прежде всего французско-американского исследователя Жилия Фоконье, объединились в широкую исследовательскую программу, которая приняла широкий эмпирический и немодульный подход к языку и разуму, который пришел называться «когнитивной лингвистикой»; по сути, различные теории разделяло общее стремление моделировать язык и человеческое общение способами, которые были бы когнитивно реалистичными, а не принимать модульный, вычислительный взгляд на разум, унаследованный от ранних исследований в области когнитивной науки.

И к началу 1990-х годов число исследований в этой области и исследователей, называвших себя «когнитивными лингвистами», росло. В 1989/90 году было создано Международное общество когнитивной лингвистики вместе с журналом «Когнитивная лингвистика». По словам выдающегося когнитивного лингвиста Рональда Лангакера, это «ознаменовало рождение когнитивной лингвистики как широко обоснованного, сознательного интеллектуального движения». [65]

То есть, исходя из этого, мы можем предположить, что когнитивизм-довольно обширная, мультидисциплинарная наука, включающая в себя такие науки и их направления как: психологию, лингвистику, модель поведения человека, философию, и в какой-то мере даже медицину.

Таким образом, когда речь заходит о когнитивной лингвистике, мы можем сделать вывод о том, что она изучает смысл сказанного и помогает нам реализовать языковые способности человека, вместе с тем помогая нам увидеть, как работает разум того или иного человека через различные языковые формы.

Когда речь заходит о когнитивной лингвистике, как об отдельной дисциплине, когнитивные лингвисты, разделяют ее на две довольно широкие области- область общего обязательства и область когнитивного обязательства.

Прежде чем поговорить об этих областях, нужно понять, о чем есть каждая из них. Итак, начнем с общей области, в котором выделяем две основные фазы- категоризацию и концептуализацию.

Под категоризацией (когниция- когниция) подразумевается распределение тех или иных уже новых полученных знаний человеком по различным общим критериям существующих у него в познании. (т. е. образуется класс концепций). [44; 41].

При концептуализации же (действительность- когниция), образуется класс более широкого значения слов.

Как правило, человеческий разум использует «центральные» объекты, относящиеся к каждой категории в его разуме, чтобы распределить уже новые, ранее не упомянутые объекты по различным критериям. Интригующе звучит и то, что у каждого человека эти «центральные» понятия разные, а остальные являются более периферическими. Более того, центральные и периферические объекты категоризации могут различаться в зависимости от контекста и культурных особенностей человека.

Возьмем пример из книги Вивьен Эванса, который рассказывает нам о категоризации слова *cup*, что, по- английский чашка. В зависимости от культурного контекста, у англичанина, центральное понятие этого слова будет

обычно представлено как чайная чашечка из сервиза, так как чаепитие - одно из любимых занятий представителей данной культуры.

Если же рассматривать контекстуальную часть, то это же слово в английском приобретает различные оттенки значений в разных ситуациях, что уже дает нам предпосылки о том, что когнитивная лингвистика так же связана и с семантикой слов.

Например, то же слово *cup*, может использоваться и в значении глубокой емкости для супа, если оно имеет при себе другие контекстуальные понятия как, например, ложка или же суп.

Несмотря на различные функции, исследуя детали данных слов лучше, мы можем заметить, что две разные концепции слов, которые можно привести в пример, все еще имеют при себе общие, родственные детали, такие, как например, оба варианта значений слов, все еще являются емкостями, используются для еды и т. д.

Это подтверждает нашу теорию о том, что категоризации слов или же новой информации по определенным признакам в разуме человека являются не очень четким аспектом, потому что, как мы уже видели ранее, одно и то же слово может брать на себя несколько функций в зависимости от человеческого восприятия, на которое так же влияют различные факторы (в том числе и культура, о которой пойдет речь).

Феномен категоризации так же относится не только к семантике слов, но и к их грамматическим аспектам, например категоризация морфем или же частей речи.

В рамках когнитивной лингвистики изучение языка часто фокусируется либо на семантике, либо на грамматике, хотя, как правило, нет жесткого разделения между способами их изучения, несмотря на принятый конкретный фокус. На практике разделение возникает из-за направленности конкретного исследователя

или изучаемого исследовательского вопроса, а не из-за принципиального разделения.

Область исследования, связанная с подходами когнитивной лингвистики к семантике, связана с исследованием ряда семантических явлений. Одним из таких явлений является лингвистическая семантика, охватывающая явления, традиционно изучаемые под эгидой лексической семантики (значение слова), композиционной семантики (значение предложения) и прагматики (ситуативное значение). Он также охватывает явления, не рассматриваемые под этими традиционными рубриками, такие как отношения между опытом, концептуальной системой и семантической структурой, закодированной языком в процессе смыслового конструирования.

Подходы когнитивной лингвистики к грамматике исходят из того, что модель значения («когнитивная семантика») должна быть описана, прежде чем можно будет разработать адекватную когнитивную модель грамматики. Это связано с тем, что грамматика рассматривается в рамках когнитивной лингвистики как значимая система сама по себе, которая, следовательно, имеет общие важные свойства с системой лингвистического значения и не может быть функционально отделена от нее. [65]

Из этой общей характеристики можно вывести три фундаментальные характеристики когнитивной лингвистики: первичность семантики в лингвистическом анализе, энциклопедический характер лингвистического значения и перспективный характер лингвистического значения. Первая характеристика просто утверждает, что основная функция языка связана со значением; две другие характеристики уточняют характер рассматриваемых семантических явлений.

Первичность семантики в лингвистическом анализе прямо следует из самой когнитивной точки зрения: если основной функцией языка является категоризация, то значение должно быть первичным лингвистическим явлением.

Энциклопедичность языкового значения вытекает из категориальной функции языка: если язык есть система категоризации мира, то нет необходимости постулировать системный или структурный уровень языкового значения, отличный от уровня, на котором происходит познание мира связаны с языковыми формами. Перспективный характер языкового значения подразумевает, что мир не объективно отражается в языке:

Функция категоризации языка помогает нам не только отражать его объективную реальность мира, но также и смотрит на мир под призмой определенной структуры. Отсюда и следует вывод о том, что язык- это определенная «формула» организации определенных сведений человека, которая отражает потребности, интересы и опыт людей и культур.

Однако Хомский, не поддерживал данную точку зрения по той причине, что считал, что когнитивная лингвистика не является той наукой, которую можно загнать в рамки по категоризации определенных одних и тех же критерий, так как человеческий мозг воспринимает информацию абсолютно по-разному, в большинстве случаев выходя за поставленные рамки. [42]

По сути, эти два подхода различаются эпистемологической ролью естественного языка. Оба они согласны (и это их общее когнитивное происхождение), что не может быть знания без существования ментального представления, играющего конститутивную, опосредующую роль в эпистемологических отношениях между субъектом и объектом.

Но в то время, как, согласно когнитивной лингвистике, естественные языки точно воплощают такие категориальные взгляды на внешний мир, генеративный лингвист рассматривает естественный язык как объект эпистемологических отношений, а не как промежуточное звено между субъектом и объектом. Когнитивная лингвистика интересуется нашими знаниями о мире и изучает вопрос о том, какой вклад в это вносит естественный язык. Генеративный лингвист, наоборот, интересуется нашим знанием языка и задает вопрос, как

такое знание может быть приобретено с учетом когнитивной теории обучения. В качестве когнитивных предприятий когнитивная лингвистика и генеративная грамматика одинаково интересуются теми ментальными структурами, которые конституируют знание. Для когнитивного подхода из таких структур состоит сам естественный язык, а соответствующим видом знания является знание мира. Однако для специалиста по генеративной грамматике рассматриваемое знание — это знание языка, а соответствующие ментальные структуры конституируются генетическим даром людей, позволяющим им изучать язык. В то время как генеративная грамматика заинтересована в знании языка, когнитивная лингвистика, так сказать, заинтересована в знании через язык.

Когнитивная лингвистика уходит своими корнями в теоретическую лингвистику. Сегодня когнитивные лингвисты больше не ограничиваются узкой сферой построения теории: идеи, теории и методы когнитивной лингвистики все чаще применяются к широкому спектру эстетических, коммуникативных, развивающихся, образовательных и культурных явлений в широком спектре дисциплинарных контекстов, включая поведенческие, биологические, когнитивные и социальные науки, а также гуманитарные науки. Это свидетельствует о широкой привлекательности и применимости целого ряда идей и теоретических основ, возникших в рамках когнитивной лингвистики.

Когнитивная лингвистика имеет два основных направления. Первый представляет собой сосредоточение внимания на том, как репрезентация знания — концептуальная структура — организована в уме. Учитывая основные обязательства предприятия, когнитивные лингвисты считают, что язык отражает когнитивную организацию. Следовательно, когнитивные лингвисты используют язык для исследования концептуальной структуры.

Ярким примером этого является теория концептуальной метафоры. Утверждается, что концептуальные метафоры являются единицами представления знаний в уме, а не лингвистическими по своей природе. Тем не

менее, поскольку язык отражает концептуальную организацию, их существование обнаруживается в языковых паттернах: определенные схемы в языке выявляют схемы в уме. [44]

Отсюда мы можем привести данную тему к такому понятию как метафора. Что такое метафора?

Если обобщить данное понятие, мы можем получить следующее определение: Метафора — это оборот речи, который используется в переносном смысле в том или ином контексте, на основе различных аналогий, сходств и сравнений предметов, по общему признаку, лежащим в его основе.

Исходя из данной информации, мы можем предположить, что появление различных метафор, имеет прямое отношение к расширению значения того или иного слова или выражения в зависимости от когнитивных процессов, которые также обуславливаются культурой человека.

Помимо вышеупомянутого, следует принять во внимание и, так называемое, когнитивное обязательство, которое, в отличие от общего не берет на себя ответственность за грамматико-лингвистическую структуру языка, а, наоборот, отражает в себе элементы других когнитивных наук, таких как философия, психология и т. д. [44; 27]

Одним словом, когда речь заходит о когнитивном обязательстве, мы должны четко понимать, что в него входит не принципы, соответствующие конкретно какой-либо структуре языка, а принципы, отвечающие за когницию, неспециализированные на языке.

Наиболее центральной идеей когнитивной лингвистики также является и воплощенное познание. Данная теория берет за основу связь между разумом и физическим телом человека, которое непосредственно взаимодействует с окружающей средой.

Сторонники данной теории говорят о том, что изучать язык, как формальную, пустую структуру, не принимая во внимания человеческий аспект- практически невозможно. [44; 45].

Изучения языка и разума неразрывно связано с человеческим телом, и одно из основных этому простых доказательств- восприятие нами цветов. Как известно, человеческому телу доступны три канала цвето-восприятия, а у некоторых животных их два или даже 5. Поэтому, цвета, которые воспринимает наш мозг, и названия, которые мы им даем, зависят не только друг от друга, но еще и от наших физических возможностей.

Помимо этого, немного отходя от теории воплощенного сознания, мы должны так же обратить наше внимание и на другой аспект в восприятии цветов человеком. Несмотря на то, что эта точка зрения, немного разная, она все равно имеет место быть, когда речь заходит и о физическом теле человека.

Дело в том, что мы уже говорили о том, что восприятие человека цветов зависит от физического тела и его разума, но что конкретно еще влияет на это, помимо каналов цветовосприятия?

Возьмем за пример английский и русский аналог цвета «голубой». Носители русского языка, четко представляют себе данный цвет, когда речь заходит даже о банальной радуге, так как наш разум уже привык к названию и оттенку данного цвета. Но что же насчет англоязычных людей, у которых даже в радуге нету подобного цвета, и который, в английском языке, больше считается за оттенок синего, нежели просто за отдельный цвет?

Все довольно просто объяснить теорией категоризации объектов, которая уже была упомянута ранее- не все слова, существующие в одном языке, можно перевести в другой, и, как результат категорировать его в нашем понимании, или даже представить определенную его концепцию.

Отсюда следует, что наш мозг, видит и воспринимает информацию в соответствии с установками, проявляющиеся в нашей культуре и окружающей среде, а так как данные установки варьируются в соответствии с культурой и средой, появляются такие «пробелы» в восприятии тех или иных слов, и не только относящимся к цветам (например, не все поймут, как перевести и представить японское слово «котацу», означающее специальный чайный столик, так как во многих культурах данная концепция отсутствует).

Похожую ситуацию, относящуюся к восприятию языка в зависимости от наших когнитивных процессов, зависящих, в свою очередь от культуры, можно наблюдать и на примере ономотопеи.

Представим следующую ситуацию: двое человек, скажем, англичанин и русский, встречаются на своем пути лающую собаку. Даже в данном случае, представители этих разных культур воспримут звук, который издает животное по-разному.

К примеру, англичанин услышит это слово в разы мягче, так как фонологическая система английского языка имеет совсем небольшое количество твердых звуков. Отсюда мы можем предположить, что именно поэтому в английской интерпретации этого звука мы имеем «woof», а в русском языке, имеющим более твердую фонетическую систему, мы имеем более грубую форму данного звука- «гав».

И это относится не только к данному предмету в ономотопеи, но и возможно привести другие примеры данного случая, например кап-кап/ drip-drop и т. д.

К какому выводу можно прийти из моего примера, связывая его непосредственно с когнитивной лингвистикой? Дело в том, что, как уже было отмечено выше, наш мозг воспринимает окружающую среду не только с помощью органов чувств, но и в зависимости от того, как наш мозг воспринимает

ту или иную информацию в зависимости от того, как нам помогает ее воспринимать наш язык.

Итак, после проведения небольшого анализа, затрагивающего воплощенное сознание, хотелось бы вернуться к термину категоризации объектов и раскрыть данный вопрос немного обширней. Как мы уже поняли - термин категоризации это способность человеческого мозга определять схожести и различия отличных друг от друга объектов и группировать их по различным признакам.

Так как именно категоризация, можно сказать, дает начало различным концепциям в нашем восприятии, ее можно назвать основой когнитивной лингвистики и семантики в целом.

Когда речь заходит о семантике и категоризации, в первую очередь желательно затронуть теорию прототипов, которые впервые были определены в исследованиях психолога Элеонор Рош, являющейся также и основоположницей данной теории.

Однако, прежде чем поделиться с вами данной теорией, хотелось бы указать на исторический контекст и положение когнитивной лингвистики в тот момент, так как существовала еще и классическая теория концепций, указывающая на то, что все концепции в нашем мозге определяются довольно-таки радикально- для этого нужны определенные условия достаточности и необходимости.

То есть, необходимое условие — это то, какими функциями должен обладать представитель той или иной категории концепции, а достаточные условия — это те условия какими должен обладать только один объект по сравнению со всеми другими.

Рош и другие представители этой сферы, видели категоризацию концепций совсем по-другому, отходя от ее классической версии.

По ее словам, теория прототипов является поэтапной категоризацией в когнитивизме, в который, одни представители той или иной категории занимают

наиболее важное, центральное место, чем другие представители. Например, когда нас просят привести пример какого-либо столового прибора, наш мозг выделяет слово «вилка» больше, чем, допустим, бокал или нож. Исходя из этого, термин «прототип» имеет место быть, когда мы говорим о каком-либо «центральном» стимуле той или иной концепции у нас в голове.

Говоря другими словами вместо того, чтобы делить члены концепций на различные достающие и недостающие признаки, теория прототипов объединяет их, выделяя один центральный объект как самую главную ассоциацию концепции.

Поэтому, принимая во внимание тот факт, что в нашем понимании не все члены той или иной концепции имеют одинаковый уровень ассоциаций, мы можем утверждать, что данная теория поддерживает, так называемую градацию категорий, которая связывает между собой представителей одной и той же концепции.

Итак, в данной под главе мы решили затронуть наиболее важные, по моему мнению, части когнитивной лингвистики, и связанные с ними три теории-теорию воплощенного сознания, классическую теорию концепций и теорию прототипов.

Для того, чтобы исследовать вопрос о связи культуры и языка, когнитивная лингвистика, несомненно, является основным ключом, так как она затрагивает не саму структуру языка, а когнитивные процессы человека, которые, в свою очередь, имеют огромное влияние на интерпретацию тех или иных слов и выражений, в зависимости от человека, среды, в которой он вырос, его ментальных процессов и концепций, выстроенных у него в голове.

Знание базовых пунктов когнитивизма и когнитивной лингвистики, отмеченных ранее, несомненно помогут нам в понимании связи между языком и культурой, которая его формирует.

1.2. Лингвокультурологические особенности художественного текста

Для того, чтобы лучше анализировать взаимосвязь языка и культуры, мы должны прибегнуть к такой отрасли лингвистики или же языкознания как лингвокультурология. Данная область изучает отношения между различными культурными концептами, и, непосредственно, самим языком.

Язык и культура идут рука об руку, будь то фольклор определенного народа или просто бытовая беседа. Логически между языком и культурой существует определенная связь. В конце концов, и то и другое часто определяет человека, его взгляды, традиции, привычки и почти все, что касается его повседневной жизни.

Параязык — это нелексический компонент речи, характерный для каждой культуры. Это очень широкое понятие, которое включает в себя такие вещи, как язык тела и тон или высоту вашего голоса.

Параязык отличается в зависимости от того, где вы выросли. Есть определенные жесты, выражения или интонации, которым мы учимся у окружающих нас людей. Язык тела в одной стране, выражающий враждебность, в другой стране может восприниматься как приветливый. Вот почему параязык может вызывать недопонимание при общении различных этнических групп.

Поскольку параязык включает в себя высоту звука, интонацию, скорость речи, мимику, жесты и шумы колебаний, он сильно влияет на язык, на котором вы говорите. Если вы говорите на двух языках, возможно, вы заметили, как ваш голос «меняется», когда вы говорите на разных языках. Вы также можете заметить, что ваши жесты или даже привычки меняются, когда вы это делаете.

В настоящее время очень распространено взаимодействие различных культур. Путешествия стали намного доступнее, чем раньше, и многие люди даже предпочитают переехать в другую страну и провести свою жизнь в культуре, изначально им чуждой. Как это связано с языком?

Ну, во-первых, в некоторых языках могут быть понятия, отсутствующие в других языках. На такие ситуации также влияет культура, связанная с конкретным языком. Очевидно, что когда два человека из двух разных культур пытаются общаться, у них может возникнуть недопонимание.

Другой вопрос — поведенческие привычки, которые вырабатываются у человека, когда он растет в определенной культуре. Как упоминалось ранее, язык тела сильно различается по всему миру, и существуют различия, которые могут влиять на межкультурное взаимодействие между людьми.

Помимо этого, как уже было упомянуто выше, привычные для нас жесты могут соответствовать совершенно другим в различных культурах, например, привычный для нас кивок головой, означающий «да», воспринимается как «нет» в Болгарии, и наоборот.

Помимо лингвокультурологии, связь языка и культуры отражается, в большинстве случаев, не в отдельных словах и выражениях, или же жестах, а в текстах, так как последние используются для того, чтобы кодировать всю нужную нам информацию в соответствии с целями общения.

Для начала определимся с понятием текст. Что же это такое?

Текст является смысловой, завершенной единицей языка, рассчитанный на определенную аудиторию слушателей, у каждого из них существует определенная цель донесения информации, коммуникативное намерение и интенция. В зависимости от последнего мы можем наблюдать различное поведение носителей информации.

Существует несколько видов текстов, в зависимости от их целей донесения информации и стилистических особенностей, но в данной диссертации, мы с вами рассмотрим именно художественный его вид, потому что считается, что художественные тексты обладают наиболее целостной информацией,

выражающейся через различные символические элементы и включают в себя систему всех языковых уровней, в том числе лексику и синтаксис.

Отсюда можем сделать вывод, что текст, написанный в художественном стиле, очень подвижен и богат, характеризуется высокой эмоциональностью, не скуп в изречении различных форм мыслей в красивых формах и словосочетаниях, красочен и имеет большое значение в формировании определенной картины в воображении читателя.

Исходя из вышесказанного, само содержание художественных текстов является наиболее глубоким и обширным, стилистически богатым, и загадочным, что дает нам возможность для полного его анализа и установления связей между различными дисциплинами для выведения и распознавания нужного нам результата. Помимо этого, художественный текст является кладом для цели нашей диссертации, так как именно с помощью художественного текста мы можем лицезреть культуру народа, заключенной в нем.

Как упоминала В. А. Маслова в своем пособии по лингвокультурологии, «Особая область ее исследования — это лингвокультурологический анализ текстов, которые как раз и являются подлинными носителями культуры. Когда человек присваивается к культуре, то он присваивает и ее тексты...» [28; 6]

Лингвокультурологический анализ художественного текста включает в себя сопоставление разных уровней языка и его единиц в зависимости от их этнической, лингвистической и культурной среды, а также формирование и восприятие данных единиц различными слушателями или читателями.

Анализ художественных текстов играет довольно-таки значимую роль в изучении не только одного языка, но и в изучении и восприятии одного и того же текста носителями различных языков, а также в различной языковой интерпретации одного и того же текста при переводе, и разными

стилистическими его элементами, отличными для представителей той или иной культуры, соответствующей языку.

Говоря о стилистических элементах в художественных текстах, следует упомянуть и, так называемые, иноязычные фразы и выражения, а также различные цитаты в их составе, которые, мы можем наблюдать в работах таких авторов как, например Пушкин или же Толстой.

В подобных текстах, мы можем встретиться с различными трудностями декодирования, так как для полного и глубокого его понимания мы должны будем прибегнуть к исследованию различных фразеологических единиц и идиом, близким к оригинальным, уже использованным в данном тексте иноязычным выражениям, а также к их значениям в разговорном языке, так как общение героев, как правило, строится на разговорной речи.

Отсюда мы можем прийти к выводу, что, так как культура представляет собой систему символов, передающуюся из поколения в поколение, анализ художественных текстов является очень значимой проблемой в современной лингвистике. Ведь, художественный текст является надежным кладом в сохранении, ноше и распространении культуры тех или иных народов и народностей.

Помимо этого, так как художественный текст является основой для взаимодействия двух или более языков, то мы можем наблюдать и взаимодействие культур, входящих в него.

Так как художественный текст является сложной единицей языка, его структура должна следовать определенной логике, распространяющейся также и на его значение. Отсюда становится понятным, что одной из основных целей анализа художественного текста является «понимание символов художественного текста через их отношение к прямой и косвенной референции

и раскрытие механизма образования семиотической структуры текста из этих символов» [7; 7]

Основными особенностями художественного текста являются, во-первых, образность и его целостность. Говоря о целостности текста, мы, конечно же, понимаем, что имеется в виду логическая цепочка тех или иных событий, находящаяся под непосредственным руководством самого автора.

Что же касается образности текста, то тут мы имеем в виду мышление автора и его способность показать нам течение его мыслей и воображение с помощью обычных единиц языка, а иногда и прибегая к различным эпитетам и метафорам, зависящих от его мировоззрения, которое, как мы уже говорили ранее, формируется в зависимости от его культуры.

Художественный текст- является основным ключом к раскрытию личности автора и его художественного стиля, он является «зеркалом души» писателя и отражает в себе его мысли, намерения и замысел, вложенный в то или иное произведение. Он также является и основным средством объективизации мыслей автора, дверью в его внутренний мир и представлениях о различных явлениях, происходящих в его реальной жизни, в соответствии с литературным жанром, и, конечно же, своим собственным образным восприятием и изображением действительности.

Исходя из первой под главы данного раздела, мы можем предположить, что внутренний мир того или иного автора и способность его отразить целиком и полностью построены на когнитивной лингвистике и процессах, так как именно они играют основную роль в формировании личности писателя, и то, как его воспринимают.

Мир фантазий автора, отраженный в художественном произведении или текстах, предстает перед нами и играет различными эмоциями и цветами, но делает это так, как это чувствовалось самим автором.

Например, если мы возьмем одно из современных произведений американской писательницы японского происхождения Рут Озеки под названием «Моя рыба будет жить», которую не зря упоминают как «японский Сэлинджер», мы заметим, что в данном произведении смешиваются две эти культуры. Помимо этого, мы так же можем встретиться и с иностранными вкраплениями, которые я уже упоминала ранее. Возьмем за пример небольшой отрывок из данной истории, которую нам рассказывает героиня Нао, ранее живущая в Америке, и переехавшая в Токио:

«Тебе когда-нибудь приходилось слышать о канашибари? Об этом в Японии знает каждый, но никто и слыхом не слыхивал в Саннивейле. Я знаю, я Кайлу спрашивала. Так что, может быть, у американцев такого не бывает. У меня тоже не было, пока мы не переехали в Токио.» [31; 144]

Исходя из вышеизложенного текста мы можем заметить использование японского слова «канашибари», что в буквальном смысле обозначает сонный ступор или же всем известный сонный паралич, и слово, относящееся непосредственно к культуре данной страны. Так как автор сама является японского происхождения, она с легкостью использует данное слово в контексте, тем самым как бы указывая и на свою культурную принадлежность, и на культурную принадлежность основной героини данного произведения.

Помимо различных японских метафор и слов, используемых в данном художественном произведении, в нем можно так же заметить и использование французских языковых вкраплений, что никак не относится к культуре автора. Отсюда можно сделать вывод, что не обязательно всегда тот или иной художественный текст отражает именно только среду и культуру, принадлежащей его автору, ведь иногда языковые вкрапления так же могут использоваться и для некоторых стилистических указателей контекста или же приобретением текста эмоциональности и драматизации. Все это также отражает и эстетическую сторону текста.

Имея в виду вышесказанное, мы можем отметить, что художественный текст отличается от обычных, легко понятных нам текстов, тем, что в нем присутствует определенная стилистическая часть, выражающаяся, теми самыми культурными ценностями писателя, его чувствами и интерпретацией. Именно по этой причине, иногда нам бывает сложно начать и понять какую-то книгу, потому что мы, читатели, не всегда можем вникнуть и понять суть художественного произведения, поскольку не имеем эмоциональной и культурной связи с личностью автора и его интерпретациями, его язык и способность выражать свои мысли выглядят для нас сложными и недоступными нашему пониманию.

В подобных художественных текстах так же представлена и экспрессивность писателя, его отношение к той или иной ситуации, радость, грусть, счастье или же неприязнь. Все это формируется образными средствами языка, такими как метафоры, эпитеты, сравнения, литоты, гиперболы и т. д.

Так же, говоря о лингвокультурологических особенностях художественного текста стоит так же отметить и архаизмы с историзмами, которые могут встречаться в подобных произведениях довольно-таки часто. Как мы уже можем предположить архаизмы и историзмы являются неотъемлемой частью истории и культуры различных народов и воплощают в себе основную их историческую память. [25]

Итак, подводя итоги данной под главы, следует отметить следующие пункты.

Во-первых, художественные тексты являются прямым ключом к внутреннему «Я» автора, и могут указывать на его происхождение, культуру, мышление и мировоззрение. Как уже было упомянуто ранее, художественный текст и его стилистика полностью зависит от среды и различных ценностей, присущих тому или иному писателю.

Во-вторых, так как данный вид текста является наиболее эмоционально окрашенным, в нем бывают использованы различные стилистические приемы,

так же связанные с различной культурой. Как было упомянуто в первой под главе, сюда входит использование метафор и метонимии, которые также являются одним из основных интересов в когнитивной лингвистике. Все они составляют образность текста.

Завершая данную часть главы, хотелось бы отметить, что художественные тексты, несомненно, являются одним из важных аспектов в распознавании связи между культурой и языком, так как их коммуникативная направленность зависит от мировоззрения автора и языковых приемов, используемых в них, что открывают для нас интересный и красочный культурный мир писателя.

1.3. Теория языковой личности

Следуя предыдущей главе, и раскрывая ее намного больше, мы должны учитывать и антропоцентрическую парадигму исследования в лингвистике, которая имела место быть доминантом в лингвистическом анализе языка уже даже во второй половине XX века. [34; 1]

Антропоцентрическая исследовательская парадигма, господствовавшая в языкознании во второй половине XX века, направлена на изучение личности во всех языковых областях - «говорящий человек», «речевая личность», «дискурсивная личность», «культурная личность», языковая личность (Homo loquens), то есть личность, выраженная в языке. В настоящее время термин «языковая личность» является ключевым в категориальном аппарате антрополингвистики. Он постоянно пополняется новыми наблюдениями о характере взаимоотношений языка и его носителя. Авторы рассматривают языковую личность с точки зрения лингвокультурологии. Анализируются основные классификации языковой личности, ее структура, уровни, переплетенные друг с другом.

Связь между личностью и владении языком исследуется на протяжении многих десятилетий. При изучении как нейропсихологии, так и лингвистики

ученые по-разному смотрят на то, как экстравертные и интровертные личности могут влиять на скорость изучения первого (1–3) или второго (4–7) языка. Некоторые утверждают, что интроверты лучше учатся из-за их рефлексивных привычек к обучению, но больше поддерживают экстравертов из-за богатых стимулов и находчивости. Дискуссия продолжалась, но мало кто смог избавиться от заблуждения, что личность является единственным и независимым фактором, влияющим на язык. [64]

На самом деле существуют и другие переменные, влияющие на восприятие речи, такие как входящие данные и лингвистический опыт. Личность может влиять на язык только в тонком, но существенном процессе, через более тонкое познавательное устройство человеческого разума. Данное исследование хочет сосредоточиться на одном аспекте владения языком, речью и поиском эмпирических данных, а также теоретических следствиях следующего предложения: можно ли рассматривать личность как фактор, через эффект формирования языка, влияющий на точность восприятия речи?

Данная парадигма поставила своей целью изучение языка с точки зрения человеческой перспективы- его коммуникативных способностях, интенций, и направленностях, а также когнитивных процессах, формирующих знание языка и навыки его использования. То есть, антропоцентрический подход к изучению языка, строится на духовном мире человека, его сознании, и культуре. [34; 2]

Данный подход положил начало таким наукам как социолингвистика, изучающая поведение и речь человека в социуме, когнитивная лингвистика, о которой уже упоминалось в первой части главы, лингвокультурология, что, по сути является основным ударением в нашей диссертации, т.е. изучения языка и культуры и их связи, этнолингвистика, занимающаяся изучением языка на его этническом фоне и множество других, смежных друг с другом наук.

Антропоцентрический подход к исследованию словаря «усредненной» языковой личности связан с постановкой комплексных задач, в ряду которых

особую значимость приобретает изучение естественной лексической системы, отражающей национальную картину мира. [37; 3]

Языковая личность, которая отражает в себе, в первую очередь, личность того или иного человека, раскрывающуюся в процессе использования языка в целях коммуникации, и анализирующий его поведение, моральные принципы и привычки действительно стал одним из основных объектов исследования в различных областях науки. [29; 145]

Если мы рассмотрим когнитивную сторону использования языка, мы придем к выводу, что здесь языковая личность является областью, исследующей «человека, который говорит», при этом, в первую очередь, принимая во внимание его мысли и идеи. Компонентом когнитивной стороны языка и окружающего его мира является концепт, как совокупность правил организации элементов картины бытия, определяемой деятельностью представителей данного лингвокультурной общества, и закреплённой в их культурной стороне окружающей среды. Изучение концептов и их ассоциаций, методов дискурсивной репрезентации является перспективным направлением в теории языковой личности.

Итак, как можно понять из данных цитат различных ученых данной сферы-антропоцентрическая парадигма языка базируется на субъекте познания, что можно охарактеризовать двумя подходами: «мысли человека в языка» и «язык в человеческих мыслях». Исходя из данной информации, мы можем сделать вывод, что центральной частью данных подходов является, так называемая, языковая личность, термин, являющийся немаловажной частью лингвистики, так как это по сути, своеобразный предмет или инструмент, влияющий или даже играющий довольно важную роль в создании разновидностей языков.

Создание самого первого языка, да и вообще, данного средства общения, само по себе, на данный момент является достаточно спорной гипотезой в лингвистике и смежных ей науках. Во-первых, существует ряд различных

предположений о его происхождении, но ни одно из них на данный момент не имеет надежного подтверждения. Одна из немногочисленных теорий о появлении языка, выдвинутая Ноамом Хомским, однако, считается на сегодняшний день наиболее выдающейся. Он предполагал, что язык появился в результате внезапной случайной мутации, появившейся в результате облучения, которое в свою очередь изменила человеческий мозг, создав в нем орган речи.

Как можно увидеть, если создание языка является неразгаданной загадкой в лингвистике и по сей день, то тот факт, который рассказывает нам о создании различных разновидностей языка, его социальных и территориальных вариантах, свидетельствует о том, что они были созданы людьми с различными этнологическими и культурными различиями, с различным характером и когнитивными возможностями- т. е. различными языковыми личностями.

Впервые термин «языковая личность» практически одновременно употребляется в работе таких авторов как В. В. Виноградов и Й.Л. Вайсгербер, приблизительно в 30-е годы XX столетия.

Однако, по мнению исследователей, теория языковой личности в языкознании начала создаваться в первой половине 80-х гг., когда «языковая личность» и его способность использовать язык привлекли внимание к лингвистической дидактике. Таким образом, в концепции Г.И. Богин языковая личность рассматривается в коммуникативно-деятельностном аспекте. Создавая теорию языковой личности, ученые ввели в ключевые аспекты ее научного контекста, которые непосредственно связаны с обозначением базисного компонента, уровня обобщения объект исследования и основная область анализа. Так, Г.И. Годин как родовое понятие использует понятие «человек», Ю.Н. Караулов полагается на понятие «личность». Впоследствии появились определения где «субъект», «индивидуум», «носитель языка» и т.п. базовый компонент. [53, 4]

В.Виноградов же, впервые использовал данный термин, для того чтобы показать разницу между личностью персонажа и личностью автора. Он считал,

что социально-языковой контекст того или иного художественного произведения или любой другой формы индивидуально-языкового творчества, в первую очередь, строится на социально-языковых нормах и формах коллектива, в котором находится его автор. [13; 61]. В. Виноградов также подчеркивал и то, что при изучении языкового творчества автора, основное внимание должно уделяться его личности, так как именно через нее и происходит раскрытие полной картины произведения и языковой структуры, выбранной автором. То есть, в работах различных авторов, основной целью изучения языковой личности являлось подчеркивание индивидуального контекста, и стиля, в рамках художественного произведения. Именно Виноградов впервые упомянул и то, что формирование личности влияет на развитие языков

Помимо Виноградова и Вайсгерберера, позже, определение термина языковой личности было представлено и другими учеными, такими как, например, А. Шахматов, А. Потебня, В. Гумбольдт, М. Бахтин, В. Вундт и другими.

Итак, давая обобщенное определение языковой личности, мы можем утверждать, что языковой личностью является носитель того или иного языка, который характеризуется использованием различных языковых системных средств, выбирающихся на основе его культурных и духовных ценностей для отражения видимой им действительности.

Несмотря на разные подходы к пониманию «языковой личности», следует отметить, что данное понятие связано с таким понятием как «язык личности». Поэтому, языковая личность обычно бывает выражена в различных дискурсах через наш язык, характер и общих чертах нашей культурной среды [7, 38]. Поэтому, при анализе такого понятия как языковая личность, следует обязательно рассмотреть ее и с психологической точки зрения.

Когда-то, знаменитый ученый Зигмунд Фрейд разработал небольшую модель структуры личности, которая имела при себе 3 составляющие, каждая из которых обладала различными функциями, и их названия были: Эго, Ид и Суперэго.

Ид– функция, которая относится непосредственно к нашей биологической функции и потребностям, то есть наши рефлексy, и поведение, которое мы обычно не контролируем, наши гены, передавшиеся в наследство от родителей.

Эго – сознательный источник, управляющий бессознательным, то есть Ид. А Суперэго – составляющая личности, которая отвечает за то, как мы ведем себя в процессе коммуникации с окружающими и нормами общества.

При анализе поведения человека и его речи, и того, как он ее использует, можно полностью охарактеризовать и его личность. Большинство ученых моделируют языковую личность представителей различных профессий, исследователей, политиков и т. д. с учетом их речевого поведения, их текстов. Но на литературном материале можно выявить те элементы, которые определяют языковую личность и саму личность в общей картине ситуации. Текст является достаточным материалом для описания личности, в том числе речевой, персонажа какого-либо произведения литературы.

Помимо этого, при создании автором определенного личностного портрета героя своего произведения, а так же описывая, как он себя ведет, как обращается с окружающими, передавая речь персонажа, он оснащает лингвистов и исследователей определенным количеством материала, который помогает им представить личность и ее социальную модель поведения, а так же определенную личность персонажа из литературного произведения. [63]

Несмотря на то, как было сказано ранее о том, что данное понятие уже имело место быть в 30-е годы XX столетия, определение этому термину было дано значительно позже, почти 50лет спустя в 80-е годы XX столетия, лингвистом и филологом Георгием Богиным. Также, данное понятие было лично исследовано и научно разработано Юрием Карауловым. Именно он и ввел данный термин в широкий научный оборот.

Что касается Г. Богина, то он рассматривал данное понятие с точки зрения готовности воспроизведения речевых поступков человека, создании и принятии различных речевых произведений. [11; 32]

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод, что языковая личность должна обладать способностью принимать и воспроизводить различные художественные тексты. Однако, нужно принять во внимание и тот факт, что тексты имеют различия, например, в своей структуре или языковой сложности, различных интенциях, направленных на разные виды аудитории, а также точностью и глубиной отражения действительности, так как, как уже было упомянуто ранее, развитие языковой личности основывается на ее мировоззрении и ценностях, которые у каждого свои. [28; 57]

В одном из своих основных исследований, Караулов утверждал, что в зависимости от различных навыков человека и его способностях, языковая личность подразделяется на несколько уровней. Эти уровни: вербально-семантический, который по-другому называется нулевым уровнем, когнитивный, или же первый уровень, и прагматический- второй уровень. Рассмотрим же каждый уровень по отдельности.

Если речь заходит о нулевом, то есть базовом уровне, то тут имеется в виду словарный запас говорящего, обычные слова и клише, а также нормальная способность человека владения языком.

Под первым уровнем же, имеющим название когнитивный, подразумевается знание различных концепций и понятий, познание мира и себя и выстраивания в голове, говорящего определенной иерархии и моделей смыслов и ценностей. На данном уровне, мировоззрение человека и его интеллект играют наивысшую роль.

Второй уровень, прагматический, является самым высшим в структурной иерархии языковой личности, и раскрывает основные потребности говорящего,

а именно- его цель, мотивы и интенции, направленные на ту или иную аудиторию. Также, данный уровень может включать и интересы говорящего, а также его культуру и различные установки. [20]

Стоит заметить, что данная модель языковой личности обобщена, то есть, каждая языковая личность по отдельности будет иметь свои уровни, выражающиеся по-разному. Так как последний уровень языковой личности вероятнее всего бывает индивидуализирован, мы можем прийти к выводу, что сама индивидуализация будет зависеть от говорящего, его культуры и ценностям, а также контекста, в котором отражается то или иное языковое событие.

Итак, какой вывод можно сделать из вышесказанного и как языковая личность может быть связана с культурой?

Дело в то, что помимо языковой личности, существует еще и другое понятие- речевая личность. Как уже можно догадаться- речевая личность — это языковая личность, отражающаяся в процессе реального разговора, общения. Именно речевая личность, базирующаяся на языковой, помогает нам определить национально- культурную специфику выбора всех трех уровней языковой личности, включая нулевой, в котором задействован обычный словарный запас человека, так как даже он избирается на основе национально-культурных ценностей человека.

Т. В. Кочеткова, в своей работе о проблеме изучения языковой личности, говорила о том, что «под понятием языковой личности понимается совокупность отличительных качеств личности, которая обнаруживается в коммуникативном поведении, и которая придает личности коммуникативную индивидуальность» [24]

В соответствии с данной индивидуальностью языковой личности, ее можно разделить на несколько компонентов, формирующих данную индивидуальность.

Во-первых, это, конечно же, ценностный компонент, который и содержит в себе знания, мировоззрения, моральные и духовные качества человека, его отношение к окружающему миру и системе его жизненных взглядов. То есть, язык, по сути, формирует или же формируется на основе данного компонента и отражается в процессе общения. Помимо этого, данный компонент языковой личности, формирует и ее национальный характер.

Помимо ценностного компонента, существует также и культурологический компонент, где больше всего задействована культура той или иной национальности или региона, в котором проживает языковая личность. На данном этапе происходит освоение культуры того или иного языка, для привлечения к нему интереса, а также для более точного изучения различных языковых норм, на которые и влияет культура, что позволяет говорящему эффективно использовать речь в коммуникации с другими.

Итак, анализ теоретической литературы по языковой личности выявил сложность и многоаспектность данного феномена. Теория языковой личности разрабатывается с использованием различных методов исследования, рассматривающих отдельные аспекты на основе разных объектов наблюдения – от обобщенных («лингвокультурных типов») до конкретных (личностей), от обычных (стандартных) до творческих (нестандартных), от бытовых до профессиональных (специализированных). Все подходы связаны с возможностью создания универсальной типологии языковой личности, учитывающей присущие языковой личности языковые способности, то есть ее ментально-языково-психологические характеристики.

ГЛАВА II

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

2.1. Пространственно-временная характеристика языковой личности автора.

В первой главе диссертации мы дали небольшое введение к такому термину как «языковая личность» автора, и провели краткий анализ его значения и проявления в текстах различных писателей.

Понятие языковой личности неразрывно связано с понятием языкового сознания. Несомненно, что языковая личность - это “обобщенный образ носителя языкового сознания, национальной языковой картины мира, языковых знаний, умений и навыков, языковых способностей, языковой культуры и вкуса, языковых традиций и языковой моды“ [35; 27].

Как мы уже знаем, языковая личность автора включает в себя несколько основных компонентов, таких как: ценностный компонент, или, по другому, мировоззренческий, который раскрывает систему моральных ценностей автора, личностный компонент, то есть, то, что живет в каждом человеке, и, самый последний компонент, который наиболее важен для рассмотрения нашего основного вопроса- это культурологический, включающий в себя освоение культуры как средство привлечения интереса к тому или иному языку.[20]

Культурологический аспект языковой личности автора составляет очень важную часть в изучении связи языка и его влиянии на культуру, а так же наоборот, ведь именно данная сторона языковой личности привлекает к изучению языка не только грамматические и семантические его значения, но и правильное их употребление непосредственно в среде самого языка и контекста, в зависимости от культурных ценностей языка, что способствует его адекватному употреблению и эффективному воздействию на читателя.

Принимая во внимание данный аспект языковой личности, мы можем утверждать, что она сочетает в себе не только языковую компетенцию писателя, но и несет на себе отпечаток социальной среды автора, его культуру и окружение, а также включает в себя временно-пространственный фактор, влияющий на ее дальнейшее формирование. Говоря о данной стороне языковой личности, хочется отметить и то, что в зависимости от того пространства и времени, в котором находится автор, она видоизменяется, словно впитывая реальный жизненный опыт писателя и формирует различные варианты личностей.

Если писатель переживает непростой период жизни, включающий в себя ее тяжелые события, то это обязательно отразится и на языке того или иного художественного произведения, написанного его рукой. Порой, обращая внимание на данный фактор языковой личности, можно наблюдать те самые непростые отрывки жизни автора, со стороны позиции читателя. В данной части диссертации мы с вами разберем и проанализируем, как же влияет пространство и время на личность авторов в художественном дискурсе, на примерах биографий некоторых американских и британских писателей, чьи произведения довольно известны, и чья жизнь являлась сложным примером для своих собственных произведений и мировой литературы.

Начать свое путешествие в данном вопросе хотелось бы со знаменитой писательницы новеллистке и журналистке Маргарет Митчелл, автора романа «Унесенные ветром», получившая за данную работу Пулитцеровскую и Национальную книжную премии. Родилась Маргарет Маннелин Митчелл в Атланте, в семье шотландских и ирландских потомков, соответственно находясь в обеспеченной среде. Отец писательницы был адвокатом, а мать обычной домохозяйкой. Дед же неоднократно сражался на войне Севера и Юга, получив серьезные ранения. Сама Маргарет была достаточно образована, учась в специализированной школе для девочек, она принимала участие во многих

драматических кружках, а также состояла в литературном клубе. Свою писательскую деятельность, Маргарет начала когда в совсем раннем возрасте, с коротких рассказов о животных, и два ее рассказа были даже опубликованы в ежегодном школьном сборнике.

Первый ее роман назывался «Потерянный Лайзен» (Lost Laysen), написанный в возрасте пятнадцати лет. Самой крупной работой Маргарет Митчелл, считающейся единственным написанным ею романом за всю жизнь, является «Унесенные ветром», который был написан по предложению мужа писательницы, пока она была больна и не могла работать. Муж видел пристрастие своей жены к книгам, и купив ей печатную машинку в 1926 году, положил начало знаменитому роману Маргарет, описывающий события, происходящие в 1861-1873 годах, а именно начало войны Севера с Югом в Америке, и жизнь различных людей, заставших это время на фоне любовной линии основного персонажа романа. [52]

Проведя небольшой курс в биографию автора, хотелось бы сравнить ее языковую личность с жизнью, и как события, а именно пространственно-временная характеристика и то, что пережила новеллистка, повлияли на сюжет и развитие персонажей, а также и на саму задумку романа. На самом деле, жизнь Маргарет могла действительно послужить идеей еще не одной книге или роману, и поэтому критики часто сравнивали ее саму с основным персонажем произведения- Скарлетт О'Хара, также являющейся обладательницей предков ирландского рода. Отрывок из произведения, указывающий на общие корни писательницы и героини появляется в самом начале романа, дающий нам довольно широкую картину внешности главного персонажа: «Scarlet O'Hara was not beautiful, but men seldom realized it when caught by her charm as the Tarleton twins were. In her face were too sharply blended the delicate features of her mother, a Coast aristocrat of French descent, and the heavy ones of her florid Irish father. But it was an arresting face, pointed of chin, square of jaw. Her eyes were pale green without

a touch of hazel, starred with bristly black lashes and slightly tilted at the ends. Above them, her thick black brows slanted upward, cutting a startling oblique line in her magnolia-white skin-that skin so prized by Southern women and so carefully guarded with bonnets, veils, and mittens against hot Georgia suns. » [52]

Сама же писательница не очень радовалась такому сравнению с персонажем, который буквально был ей противен, и говорила о том, что весь роман она терпела ее, и считала женщиной, с которой не стоило бы брать пример. Однако, все дальше раскрывая биографию Маргарет Митчелл, мы можем заметить как в данном романе действительно отразились события ее жизни- например, когда на войне Севера и Юга, описывающихся в романе, погиб ее жених, а позже и мать, скончавшись от испанки, послужила причиной нервного расстройства отца, не сумевшим взять себя в руки и смириться с ситуацией. После подобных событий, Маргарет пришлось взять в свои руки руководство по дому, а также обеспечить себя хорошей работой, чтобы прокормить семью. Все абсолютно то же самое, читатель может наблюдать и в романе «Унесенные ветром», в жизни героини, так сильно не нравившейся самой писательнице. Потеряв мать от болезни, а отца от того, что он сошел с ума, Скарлетт О'Хара была вынуждена найти способ выживания, но, не работу, как сама Маргарет, а выгодную партию для замужества. Помимо этого, характер писательницы и главной героини тоже был довольно схож- сильные, независимые и гордые личности, имеющие цель и пылкий характер, отражаясь в стремлении к жизни, что можно наблюдать в следующем отрывке:

« Hunger gnawed at her empty stomach again and she said aloud: 'As God is my witness, and God is my witness, the Yankees aren't going to lick me. I'm going to live through this, and when it's over, I'm never going to be hungry again. No, nor any of my folks. If I have to steal or kill - as God is my witness, I'm never going to be hungry again.» [54]

Итак, читая роман «Унесенные ветром», мы можем наблюдать временную и пространственную характеристику автора, отражающуюся в событиях романа, и раскрывающих нам личность самой писательницы, ее место рождения и родословную, череду прожитых событий и даже образ жизни, характерный для того времени.

Следующий автор, на которого бы хотелось обратить внимание, и чьи произведения так же известны практически всем - это Френсис Скотт Фицджеральд, писатель американского происхождения, и представитель «потерянного поколения», чьи романы, в основном, описывают «эпоху джаза», относящуюся к 1920-ым годам. Эпоха, или, как еще ее называют по-другому, «век джаза», относится к послевоенным годам Америки, и связан, в основном, с идеей мимолетности жизни, ее неустойчивостью, и поддерживают жажду молодежи к жизни и необдуманным ситуациям, а так же возможностью жить сегодняшним днем и спрятаться от «потерянности», в безрассудных поступках. Родился Фицджеральд в штате Миннесота, в обеспеченной ирландской семье католиков.

Проучившись в достаточно престижных, в то время школах и университете, Фицджеральд уходит добровольцем в армию, не участвуя ни в каких боевых действиях, однако, пребывая в армии он встретится со своей будущей женой Зельдой, прослужившей прототипом некоторых персонажей писателя, а также, можно сказать, основной причиной, по которой Фицджеральд вступил на литературное поприще. Совершив помолвку с главной красавицей штата, писателю не сразу удалось жениться на своей избраннице, так как семья Зельды была против ее брака с ним, потому что Фицджеральд на тот момент не отличался достаточным заработком. Именно по этой причине, Френсис Скотт Фицджеральд решает переделать свою рукопись под названием «Романтический Эгоист», вскоре, опубликовавший под другим названием - «По ту сторону рая», мгновенно принесшему писателю известность и успех. Именно тогда, и

развилась основная тенденция стиля и смысла произведений автора, а именно, вопрос богатства и успеха, и как они влияют на судьбу человека. [58] В целом, раскрывая данную идею в своих произведениях, Фицджеральд высмеивает и пропагандирует ненависть по отношению к богатым, развивающуюся именно на фоне бедности.

Автор ненавидит богатых за то, что они всегда получают все самое лучшее, что больше всего раскрывается в строчках его первого произведения: “ I’m sick of a system where the richest man gets the most beautiful girl if he wants her, where the artist without an income has to sell his talents to a button manufacturer. [46]

Особенно ярко его отношение к богатым раскрывается в произведении «Алмазная гора», («The Diamond as big as Ritz»), больше похожим на рассказ-притчу, о котором позже так же пойдет речь. После написания своего первого романа, к Фицджеральду приходит известность, а соответственно и доход, что позволяет ему взять Зельду в жены- однако, их брак окажется не таким счастливым, как хотелось бы, ведь, работая над произведениями, в которых Фицджеральд презирает богачей и богатство, он сам становится их заложником вместе со своей женой.

Испытывая столь резкий перепад в лучшую сторону в своем заработке, автор и его жена начинают вести праздный образ жизни, каждый раз поражая людей своими поступками, словно повторяя тенденцию безрассудных ситуаций героев произведений «века джаза», таких как, например, поездка по Манхэттену на крыше машины, купании в фонтане, а также постоянных скандалов на фоне ревности друг с другом. Помимо этого, ведя столь праздный образ жизни, Фицджеральд и его жена стали злоупотреблять алкоголем, что впоследствии стало причиной смерти обоих.

В последствии жена писателя сходит с ума и умирает, а он, начинает пить еще больше и вскоре умирает от сердечного приступа. Возвращаясь к его первому произведению, о котором уже шла раньше речь, а именно к «The Diamond as big

as Ritz», проведем небольшой его анализ, на основе которого выявим, как пространственно- временная характеристика писателя повлияла на его первую работу, и что именно привело его именно к данной идее произведения.

Рассказ- притча повествует нам о Джоне Агнере, подростке, который знакомится с Перси Вашингтоном, который заявляет, что его семья является самой богатой в мире и приглашает друга к себе в гости. Именно с этого момента начинается вполне интригующая читателя история, потому что выясняется, что семья Вашингтона, на первый взгляд являющаяся светлой и доброй, оказывается далеко не такой, так как ее глава нелегально живет в огромном алмазе, при этом держа там рабов, а всякого, кто постарается покинуть это место, постигает смерть, потому что семья переживает за свою репутацию и то, что их многочисленные преступления могут всплыть наружу.

Как уже можно заметить по краткому описанию произведения автора, рассказ, несомненно, строится исключительно на вымышленных событиях, иногда доходящих до абсурда, например, как в конце притчи, глава семейства, даже идет на взятку для бога, чтобы сохранить свой секрет втайне и не быть разоренным. Соответственно, прибегая к информации, данной вначале диссертации об авторе и том, как он видит реальность, мы можем утверждать, что Френсис Скотт Фицджеральд использует широкие возможности относительно представления хода времени, используя различные смысловые и стилистические приемы, что также способствует выразительности (экспрессии) и эмоциональности текста. [26]

Помимо этого, писатель сопоставляет и олицетворяет некоторые мифологические мотивы- например, главный герой произведения Джон, приходит из города Аид, что в греческой мифологии обозначает преисподнюю. В последней части его произведения Фицджеральд также приходит к помощи библейских мотивов- взрыв алмазной горы и ее падение, новая жизнь для дочерей Вашингтона «вне богатого рая» что соответствует грехопадению Адама

и Евы: « Then she added in a sort of childish delight: 'We'll be poor, won't we? Like people in books. And I'll be an orphan and utterly free. Free and poor! What fun!' She stopped and raised her lips to him in a delighted kiss. » [45]

На основе таких сопоставлений Фицджеральд создает для читателя своеобразный спектр эмоций, что заставляет последнего действительно задуматься над ситуацией, поставленной автором. Однако, чтобы сделать это, читатель должен обладать определенными культурными знаниями той или иной области, например, греческой мифологией или той же Библией. Без них, данные строчки показались бы для читателя лишенными какого-либо скрытого смысла, соответственно лишая его определенных выводов в притче. Также, из данной реплики дочери Вашингтона, мы можем увидеть, с чем для автора характеризуется бедность, а именно- со свободой, что следует из еще одного сопоставления слов- free и poor. Подобного рода сопоставления в текстах Фицджеральда достаточно распространены, точно так же, как и еще одна характерная черта стиля писателя- обособление.

По Гальперину, обособлением является часть предложения, обычно относящаяся ко второстепенным частям речи, которая потеряла синтаксическую связь с остальным высказыванием и стоит отдельно из них. Этот прием стилистически помог Фицджеральду выразить информацию о членах семьи Вашингтонов, детально уточнив и показав читателю весь спектр ее богатства. Как можно заметить из небольшого анализа произведения Фицджеральда, автор действительно раскрывает проблему богатства, что на тот момент в его собственной жизни было очень необходимо для создания своей семьи. Поэтому, он не понимал, почему для того, чтобы найти для себя действительно хорошую партию, надо иметь определенное состояние, решающее его судьбу, и почему без него буквально невозможно иметь все то, чего действительно хочется. При всем при этом, Фицджеральд смотрел на богатых людей как на другую расу, только

не с экономической точки зрения, а с социальной, для него богатые люди были совсем другими, что выразилось в его следующей цитате:

«Дайте мне рассказать вам о самых богатых. Они отличаются от вас и от меня. Они рано постигают власть и наслаждение. От этого с ними что-то происходит; они мягче там, где мы жестки, циничны там, где мы доверчивы. Таким образом, если только вы не родились богатым, понять это очень трудно.» [17]

Отсюда можно сделать вывод, что личное состояние писателя целиком и полностью повлияло на его произведения, а пространство и время создало еще больше условий для выражения характерных черт личности Фицджеральда. Фицджеральд, хоть и начал с бедности, но, как это бывает, иронично закончил для себя жизнь в достатке, работая сценаристом в Голливуде, но, даже для него, точно так же, как и в его собственных произведениях, богатство стало роковой чертой, которую он все же достиг.

Как уже можно предположить, пространственно- временная характеристика личности писателя, формируется на основе его жизненного опыта и ситуаций, в которые попадает писатель, а также и то, как он сам относится по отношению к ним, и к жизни. Итак, в данной части диссертации, мы провели небольшой анализ произведений и жизни их авторов, как на них повлияло пространство и время, и на основе этого выделили некоторые характерные особенности их языковой личности, вокруг которой строились работы писателей, и прототипы их главных героев.

2.2. Социально-культурная и социально-историческая характеристика языковой личности героев.

Как мы уже знаем, художественные произведения писателей являются отражением к тому, как они воспринимают действительность, исходя из своих когнитивных процессов, позволяющим им воспринимать реальность по-разному- в зависимости от их происхождения, культурной среде, окружения, а

также пространства и времени, как это уже было упомянуто в предыдущей части. Соответственно, формирование языковой личности автора полностью зависит от данных факторов, точно так же, как и формирование языковой личности героев того или иного произведения.

Если подумать и принять во внимание уже перечисленные ранее в процессе анализа аспекты языковой личности, мы можем прийти к выводу, что на читателя влияет не только авторская речь, но так же и языковая личность самих героев, так как каждый герой любого произведения имеет своеобразное окружение, ценности, культурное происхождение и мировоззрение- все это, конечно же, исключительно происходящее в рамках художественного произведения и его дискурса. Однако, не стоит забывать и о том, что за языковой личностью героев всегда стоит и речевая личность, прочно связанная с первой и зависящая от нее, ведь у каждого персонажа, своя манера речи и общения.

Кто-то предпочитает изъясняться благородным языком, включающим в себя формальный язык, а иногда даже использовать заимствованные слова, так как в некоторых культурных обществах на определенный период времени это считалось показателем высокой культуры, кто-то использует сленг и неформальную речь, например, главный герой произведения Дэвида Сэлинджера «The Catcher in the Rye» («Над пропастью во ржи»), кто-то считает, что использование метафор в разговорной речи является очень важным показателем ее понимания и гарантирует интересный разговор и т.д. Начать анализ языковой и социально-культурной личности героев, снова хотелось бы с романа, написанным обычной домохозяйкой, который относят к массовой литературе за простой язык [6; 119], и о котором уже упоминалось выше- «Унесенные ветром». Раскрытие личности персонажа в произведении полностью зависит от автора, его ценности так же связаны с ценностями самого писателя, в итоге характеризующим персонажа.

Как и следует в массовой литературе, обычно, в подобных произведениях большинство информации о персонаже лежит на поверхности, и основные черты его образа жизни и характера раскрываются почти сразу же по его появлению в произведении. Однако, в своем произведении М. Митчелл избегает этого. Оставляя характер основного персонажа произведения- Скарлет- на мнение самого читателя. Митчелл не дает нам прямого отношения Скарлетт к деньгам, но, проводит сравнительную параллель между людьми из Атланты и богачами, тем самым раскрывая немного культурную среду тех и других:

«What fun it was to be able to spend as much money as you liked and not count pennies and feel that you should save them to pay taxes or to buy mules. What fun to be with people who were gay and rich and not genteelly poor like Atlanta people.» [52]

Помимо этого, в данном отрывке, мы можем заметить, что автор использует стилистический прием повторения (repetition), а именно, такого словосочетания как «what fun», чтобы показать двоякое отношение персонажа к деньгам, одно из которых вызывает жалость к персонажу, так как она хочет жить как и все остальные люди в послевоенное время- ни в чем не нуждаться и не думать, как сэкономить лишней пенни, а второе- вызывает у читателя неприязнь, так как она хочет использовать эти деньги веселясь и празднуя. Оставляя довольно сложный и противоречивый характер Скарлетт О'Хара на самосуд читателя, о котором еще пойдет речь далее, писательница начинает роман с ее внешности, подчеркивая среду в котором вырос персонаж.

Анализируя данный отрывок на страницах 37-38, мы четко видим, что автор, в отличие от остальных персонажей, считавших Скарлетт красавицей, не была схожего с ними мнения. Митчелл словно подчеркивает нам и то, что Скарлетт не так проста, как кажется, что видно из строчки « too sharply blended the delicate features of her mother, a Coast aristocrat of French descent, and the heavy ones of her florid Irish father.»- намекая на то, что героиня исходит из двух столь разных культурных происхождений, что способствует развитию ее противоречивого

характера. Помимо этого, писательница связывает ее внешность со средой в Джорджии- « so carefully guarded with bonnets, veils and mittens against hot Georgia suns.»- медленно знакомя читателя с культурной средой персонажа.

Возвращаясь к языковой личности персонажа, основывающейся на ее социально-культурной и исторической среде, мы можем заметить, что Скарлетт, обладательница сильной и вспыльчивой натуры, довольно резка в своих высказываниях, что прослеживается в следующих строчках: « If you say ‘war’ just once more, I’ll go in the house and shut the door. » [52]

Выразительность речи персонажа в данном случае выражается повторением слов «if you say ‘war’», указывая на то, что Скарлетт не особо заботит война, в силу ее далеко недальновидной натуры, а больше интересуют сплетни и последние новости в поместьях. Из данного отрывка видно, что Скарлетт не была из тех, кто любит читать книги в силу ее нетерпеливой натуры, что в последующих главах произведения принесет ей только решения, принятые в спешке, о некоторых из которых, ей придется пожалеть. Используя гиперболические выражения, («I get so bored I could scream!») автор подчеркивает экспрессивность персонажа, неоднократно связывая ее вспыльчивую, страстную натуру с ее ирландской кровью, что еще раз подчеркивает связь речевой личности с культурной средой и происхождением персонажа.

Итак, как можно было заметить из небольшого анализа данной героини произведения, манера, в которой автор пишет персонажа, и характер, который персонаж получает непосредственно от него, полностью зависят от того, какая, в первую очередь, среда и социально-культурный статус обрел персонаж в соответствии с реальностью писателя. В зависимости от того, кем окружен персонаж, и какова его культура, а также исторический статус места проживания, у персонажа формируется определенное мировоззрение, на основе которого строится его характер, и соответственно, языковая личность. На протяжении

всего произведения, мы можем заметить, как сильно меняются убеждения и ценности Скарлетт, как сильно меняется ее натура, и, как и требуется ожидать, ее манера речи, употребляемые слова и выражения.

Языковая личность персонажа также очень отчетливо прослеживается и в подростковый период, период юности, когда герой произведения постепенно взрослеет, а вместе с этим и меняется его мировоззрение. Помимо этого, в данном периоде, как правило, подростки бывают окружены различными людьми, социализируются и, как результат, их речь и общение меняются в зависимости от социума, так как подростки легко подвержены влиянию. Поэтому, следующим автором, творчество которого выбрано для последующего анализа языковой личности героя и ее связи с социально-историческим аспектом является повесть Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи», главным героем которой является подросток, который повествует о своей истории, случившейся в пред рождественские дни, когда его исключили из школы за проваленные экзамены.

Главный герой Холден, рассказывает о своем неприятии американской действительности и общества, в котором он проживает. Дело в том, что произведение базируется на различном лексиконе основного персонажа, и полностью меняет слова, ведь не зря говорится, что слово, сказанное персонажем, обретает другой смысл в его лице, иногда полностью выходящий за рамки семантического определения в словаре. В произведение Дж. Сэлинджера, Холден показывается как персонаж, которого не заботит ничего, и кажется, что «он витает в своей собственной действительности» [54; 479]

Однако, Холден пока не может найти место в обществе, что ставит его в тупик и заставляет совершать эксцентричные поступки. Произведение написано в форме исповеди, что еще больше позволяет читателю ознакомиться с языковой личностью персонажа, и заглянуть в его внутренний мир. В своей речи Холден

использует различные стили языка, причем отражаются они, порой, в одном отрывке из текста.

Рассмотрим следующий отрывок: “ If you really want to hear about it, the first thing you’ll probably want to know is where I was born, and what my lousy childhood was like, and how my parents were occupied and all before they had me, and all that David Copperfield kind of crap, but I don’t feel like going into it if you want to know the truth. In the first place, that stuff bores me, and in the second place, my parents would have about two hemorrhages apiece if I told anything pretty personal about them” [54; 21].

Как можно заметить, в данном отрывке, Холден использует не только обычную, разговорную речь, но и ее грубый вариант, что наблюдается в таких словах как *crap*, *stuff*, *lousy*. Помимо этого, в том же отрывке прослеживаются и научные термины- *hemorrhages*, а также немного литературных слов и выражений, например, таких как *occupied*, *probably*, *David Copperfield* и т. д.

Также, в речи главного персонажа присутствует ненормативная лексика, в основном, она используется и для того, чтобы показать читателю настроение героя, его моральное и физическое состояние и т. д. В зависимости от настроения героя и его окружения, его речь меняется, но на протяжении всей повести, мы можем четко заметить, как много раз используются определенные выражения, такие как, например *hell*, *goddamn* и многие другие подобные сленги. Речь Холдена, как и его характер, довольно экспрессивна, что как раз позволяет подобным выражениям место быть.

Что же толкает персонажа на описание среды и социума подобным образом? Все довольно несложно- Холден, не принимает реалии окружающего его мира, ему не нравится культурно- социальная среда, в которой он находится, и, как результат, возникает связь между характером и принятием общества персонажа, и его языковой личности. Однако, в одной из последней сцен, Холден все же стирает подобную надпись со школьной стены, что, в принципе, является одной

из главной сцен в повести, ведь, стерев такую надпись, Холден принимает американскую действительность, которая была ему так противна: « It drove me damn near crazy. I hardly even had the guts to rub it off the wall with my hand, if you want to know the truth. But I rubbed it out anyway, finally» [54; 279]

Анализируя данный отрывок повести, являющийся в ней ключевым, мы приходим к выводу, что несмотря на то, что главный персонаж и принял реалии того общества, в котором он находится, борьба с ним бессмысленна, и нужно преодолевать социально- культурные неудачи, вставшие на его пути.

Исходя из всего вышесказанного, можно утверждать, что языковая личность Холдена Колфилда, главного персонажа повести «Над пропастью во ржи» Дж. Сэлинджера, и ее социально- культурная сторона, представляет интерес с лингвистической точки зрения в нашем вопросе, а именно, как социальная среда влияет на восприятие действительности, и язык, используемый при ее описании.

Следующее произведение и его герой, на которого хотелось бы обратить внимание в процессе анализа языковой личности героев, это антиутопия Рея Брэдбери- «451 градус по Фаренгейту» («Fahrenheit 451»), которая переносит нас в общество, которое не принимает чтение книг, потому что они заставляют людей задуматься о смысле жизни и, возможно, могут рассказать и о том, как вырваться из подобной массовой культуры. Все найденные книги сжигаются, и для подобного рода деятельности даже создается специальный отряд «пожарников».

Главный герой произведения, Гай Монтэг, как раз является одним из их представителей, и вначале произведения, никогда не задумывается над правильностью действий правительства и общества, оставаясь равнодушным ко всему происходящему: « Whistling, he let the escalator waft him into the still night air. He walked toward the corner, thinking little at all about nothing in particular. Before he reached the corner, however, he slowed as if a wind had sprung up from nowhere, as if someone had called his name. » [41; 2]

В данном отрывке нам с самого начала раскрывается личность персонажа, равнодушная и не думающая о последствиях того, на что их обрекает общество. Это особенно выражается во фразе «nothing in particular», то есть, по сути, герой, не думает ни о чем важном, что казалось бы, очень нужным. Все меняется, как только Монтэг встречает свою новую соседку, Кларисс, которая называет себя сумасшедшей, и говорит Монтэгу о том, что, в отличие от других людей, которых пожарники обычно пугают, она не боится его, ведь он, в первую очередь человек, и даже, спрашивает главного героя о том, читал ли он недавно книги, словно подтверждая свои слова.

Подобного рода отношение действительно заставляет Монтэга на секунду задуматься о происходящем, а потом даже и о себе. Счастлив ли Монтэг? Конечно, убеждает он сам себя, однако, что-то все же начинает его беспокоить. Мы больше не видим той уверенности в его словах и речи, которая прослеживалась на первых страницах произведения. Казалось бы, все понятно-находясь под воздействием Кларисс главный герой «просыпается» и понимает серьезность ситуации, но все далеко по-другому. Несмотря на то, что личность героя в обществе, была показана как нечто вписывающееся в него, на самом деле, Монтэг еще с самого начала произведения был противоречив. Однако, Брэдли скрывает это от читателя, используя именно языковую личность персонажа, особенно прослеживающуюся в диалоге с Кларисс, ведь позже, читатель узнает, что Монтэг сам собирал некоторые книги вместо того, чтобы сжечь их, пряча их в доме.

Отсюда следует вывод, что внешнее равнодушие Монтэга оказывается лишь маской: « He wore his happiness like a mask and the girl had run off across the lawn with the mask and there was no way of going to knock on her door and ask for it back» [41; 36].

На самом деле, главный персонаж не понимал окружающее его общество, как в принципе, и большинство окружающих его людей, таких, как например Битти,

тоже пожарник. Пусть даже и неосознанно, но даже он чувствовал некую неудовлетворенность по отношению к культуре и обществу, и даже толкнул Монтэга на убийство, спровоцировав последнего.

Итак, как можно понять из вышеперечисленного, непринятие общества Монтэгом выражается в его мыслях и сопоставлениях об огне, а также в различных диалогах с героями. Противоречие и непонимание социальной среды героя, толкает его к пылким поступкам и мыслям, которые он озвучивает при помощи языка, открывая читателю свой образ и внутренний мир.

Подводя итог анализа данной части диссертации, мы можем прийти к выводу, что связь языка и культуры может выражаться не только в разговорной речи, характеризующейся реальными людьми и событиями, но также и в различных художественных произведениях, которые являются хорошим примером для подтверждения данной связи, ведь даже те, кого «написали» свою культуру, которая влияет на языковую личность, что в последствии помогает писателю того или иного произведения раскрыть образ, и ознакомить с ним читателя.

2.3. Языковая личность в текстах Эрнеста Хемингуэя.

Для того, чтобы на примере определенных текстов понять, как формируется языковая личность и какую именно роль играет в этом культура автора, мы решили провести анализ некоторых произведений Эрнеста Хемингуэя, американского писателя и журналиста середины XX века, и очевидца первой мировой войны, человека, чья жизнь и судьба были тесно связаны с произведениями, которым он подарил жизнь. Хемингуэй также является обладателем Нобелевской премии, которую он получил в 1954 году. [47]

Хотя многие считают Эрнеста Хемингуэя самым блестящим писателем в современной литературе, его также легко можно считать одним из самых проблемных. Его произведения, такие как «И восходит солнце», «Прощай, оружие» и «Старик и море», являются американской классикой, каждая из

которых представляет разные этапы его жизни. Он представляет собой бесспорное столкновение литературного таланта и культовой личности, покорившей американцев по всему миру своим новым стилем художественной литературы и выведшей художественную литературу на новый уровень поп-культурного статуса.

Каждому, кто читает рассказы Хемингуэя, ясно, что то, что он пережил с детства и всю оставшуюся жизнь, будь то радость или боль, отразилось в его творчестве. Ранняя жизнь Хемингуэя начинается таким образом, что можно только предположить, что лучший способ для него полностью выразить себя, не задаваясь вопросом, полностью ли его поняли, - это написать.

Именно в Париже Хемингуэя познакомили с издателем по имени Чарльз Скрибнер. Через Scribner Publishing Хемингуэй выпустил «И восходит солнце», «Мужчины без женщин» и «Прощай, оружие». В 1922 году Хемингуэй пошел в армию и участвовал в Первой мировой войне. Было бы несправедливо по отношению к солдату, которому действительно приходилось сражаться на передовой, говорить, что он воевал на войне. Однако при исполнении служебных обязанностей он был серьезно ранен. Хемингуэй за рулем грузовика, который доставлял еду солдатам, находившимся на войне, и рисковал своей жизнью, был застрелен.

Он сильно повредил ногу и ему пришлось сделать операцию на ней, операция прошла успешно и Хемингуэй был награжден итальянской медалью за доблесть, а местные СМИ окрестили его героем, потому что он был первым американским солдатом, раненым на войне. Так начинается легенда. Люди утверждают, что Хемингуэй сказал им, что он был солдатом, сражавшимся на передовой во время войны, и именно поэтому его подстрелили и за что он получил медаль. Затем были люди, которые знали, какова его роль на войне на самом деле, и поскольку слух о том, что он начал, распространился так быстро, многие люди не знали, какой истории верить.

Это все связано с тем, что он отличный рассказчик, и теперь у него за плечами серьезное достижение. Тайны жизни Хемингуэя и произведений Хемингуэя начинают углубляться. Какие истории произошли на самом деле? Что он изобрел? Поверил ли он в эту выдумку, как это сделали многие члены его семьи, друзья и поклонники? Хемингуэй, величайший рассказчик, не просто рассказывал истории, он заново изобретал себя, по словам исследователя его жизни и творчества.

Прежде чем перейти к языковой личности в его произведениях, хотелось бы немного коснуться стиля писателя, так как он играет большую роль в связи между языком и культурой. Стиль Хемингуэя - довольно категоричен и лаконичен. Писатель - журналист, абсолютно скуп на различные художественные средства выразительности, в его произведениях отсутствуют долгие художественные описания событий, персонажей или мест, словно автор, точка - в - точку высчитывал количество нужных слов в предложениях, словно, боясь перегрузить свои тексты излишней эмоциональностью. Гюббенет, в своей книге о проблемах понимания литературно-художественных текстов, отмечал то, что Хемингуэй в своих произведениях придерживается позиции «наблюдателя», причем наблюдателя справедливого и беспощадного. [14]

Практически в каждом своем труде, писатель, будто стенографист, фиксирует все происходящие события с невероятной точностью, оставляя все остальное впечатление - на ум читателя и его внимательность. Однако, основной спецификой стиля писателя, является его честность. Честность к читателю и себе, к своей аудитории и всему миру. Писатель не любил туманить взор своего читателя пеленой различных художественных средств выразительности, оставляя на его совести лишь чистые факты. Жестокие, холодные, порой разочаровывающие факты, словно показывающие нам его истинное Я - справедливое и достоверное, показывая и открывая для нас его максимально проработанный, честный и лаконичный художественный мир.

Помимо достоверности, писатель строит произведения и персонажей по принципу «айсберга», то есть, показывая нам только определенную часть того, что он хочет, чтобы было показано, оставляя всю оставшуюся работу подтексту. [18]

Итак, после небольшого введения в основные моменты стиля Хемингуэя, проведем небольшой анализ, что же именно на него повлияло и почему этот стиль является «зеркалом души» данного писателя. Как уже упоминалось ранее, языковая личность автора, его мир и художественный стиль - все это базируется на окружающем мире писателя, его культуре, мировоззрении и моральных ценностях. Исходя из этого, мы можем предположить, что подобный лаконичный стиль писателя - это результат его карьеры журналиста, опыт в написаниях статей, которые он начал писать совсем рано, публикуясь в школьных газетах и журналах. Помимо этого, на стиль писателя также мог повлиять и опыт военного корреспондента, который он получил во время гражданской войны в Италии. Принимая во внимание тот факт, что Хемингуэй, по сути, являлся очевидцем и участником мировых войн, а также гражданской войны в Испании, долгое время, основной темой его творчества, являлось, так называемое, потерянное поколение - люди, побывавшие на войне, вернувшиеся обратно совсем иными людьми.

Анализ его произведений говорит нам о том, что автор преследует цель показать не только военное время и героизм людей, а также необходимые личностные качества человека, способные совершать героические поступки и в обычное, мирное время. Именно по этой причине, в его произведениях («The Old Man and The Sea», «The Good Lion», «The Faithful Bull», «Old Man at the Bridge», «Soldier's Home») он показывает персонажей в различных сложных жизненных ситуациях, проверяющих их на прочность.

Почему же автор развивал именно данные образы в своих историях? Ответ лежит на поверхности - просто он причислял к ним и себя, в первую очередь,

тоже. Хемингуэй является одним из тех авторов, которые причисляют каждое значимое событие в своей жизни к своим произведениям, словно раскрывая через персонажей и события свою собственную жизнь. Именно поэтому, его работы достаточно важны в отражении своей культуры через язык его произведений. Как пример, можно взять одно из знаменитых произведений Хемингуэя - «Прощай Оружие!», в котором и показано то самое потерянное поколение, через молодого солдата, и его любовную линию. Однако, толчком к написанию данного произведения послужила служба писателя в Италии, и получение ранения, точно так же, как и главный герой этого произведения.

Помимо этого, в работах Хемингуэя мы можем встретиться с итальянскими заимствованными словами, что появились там, конечно же, не просто так. В итоге мы имеем связь двух культур, точку их соприкосновения и взаимосвязи, ровно так же, как и сплетение двух языков, относящихся к данным культурам. Исходя из довольно-таки сложной, и, даже, можно сказать, травмирующей жизни Хемингуэя, различные американские литературоведы, такие, как например, Дональдсон и Бейкер, распределяют творчество писателя на три основных периода. Первый период его работ попадает на 20-е годы XX века, второй период - на 30-е, а третий охватывает 40-е- 50-е годы, имеющие более спокойную и ностальгическую атмосферу, легкие ноты прожитой жизни и событий, отражающихся в ней. Итак, как уже было упомянуто ранее, Хемингуэй отражал в своих произведениях и свою собственную жизнь, через характерных персонажей, будь то люди, или же животные.

Принимая во внимания все вышеперечисленное, мы понимаем, что работы Хемингуэя являются сокровищем взаимодействия языка и культуры, окружающей среды и мест пребывания автора, что отражались в самом языке произведений писателя.

Итак, свой анализ данного феномена, мне бы хотелось начать с одной из довольно поздних работ Хемингуэя - “The Good Lion”, написанных в 1951 году,

и относящихся к третьему периоду творческого пути писателя. Причиной, по которой следовало бы начать данный анализ именно с этого произведения, является его богатое содержание и нетипичное начало в сравнении с более ранними работами автора, а также очевидная связь с жизнью писателя и основным персонажем произведения, которым, к нашему удивлению, является не человек, а животное. Данная работа, можно сказать, написана в форме басни, и начинается со слов, ранее не присущих стилю писателя (« Once upon a time there was a Lion...»). Помимо этого, в произведении присутствуют аллегорические, сатирические и стилистические приемы. Основным персонажем в рассказе является крылатый лев- грифон, путешествующий по Африке, видящий, вроде бы похожих на себя львов, но только сильно от него отличающихся - ведь автор называет их “ bad lions”, плохими львами, которые питаются и ведут себя совершенно иначе. Рассмотрим первый отрывок из данного произведения: « Once upon a time there was a lion that lived in Africa with all the other lions. But this lion, that we love because he was so good, had wings on his back. Because he had wings on his back the other lions all made fun of him. “Look at him with the wings on his back,” ...“Look at what he eats,” they would say because the good lion only ate pasta and scampi because he was so good. » [51]

Как мы можем заметить из данного отрывка, с помощью антитезы «Hindu traders» и «pasta and scampi», автор подчеркивает разницу и противопоставляет главного героя произведения остальным, используя, при этом, слова, относящиеся к итальянской культуре, а именно, к ее кухне. Отец «хорошего льва», так же являлся грифоном, частью декоративного элемента архитектурного памятника в Италии, что можно понять из таких строк как:

« Then the good lion circled higher and higher and set his course for Venice. He alighted in the Piazza, and everyone was delighted to see him. He flew up for a moment and kissed his father on both cheeks and saw the horses still had their feet up and the Basilica looked more beautiful than a soap bubble. » [51]

В данном отрывке мы можем отметить название и небольшое описание мест в Италии, сквозь которые, автор, будто пытается связать себя и свой опыт в одной из своих любимых стран. Африка, в данной работе, так же отражает биографию Хемингуэя, а именно путешествие 1933 года в ее Восточную часть. Отображая в произведении, основной персонаж, автор рисует в нем себя, отражая свои путешествия и знания, полученные при них, а также касается темы «изменения», по возвращении домой, что можно четко увидеть в заключительной части рассказа, когда хороший лев возвращается в уже знакомое кафе, которое он раньше посещал:

« In Cipriani's nothing was changed. All of his friends were there. But he was a little changed himself from being in Africa. "A Negroni, Signor Barone?" asked Mr. Cipriani. But the good lion had flown all the way from Africa and Africa had changed him. "Do you have any Hindu trader sandwiches?" he asked Cipriani. "No, but I can get some". » [51]

В данном диалоге, мы можем заметить выражение «Hindu trader sandwiches», что показывает нам и говорит о том, как повлияло на льва пребывание в Африке и немного изменило его мировоззрение и вкусы, несмотря на то, что его манеры не изменились и не стали настолько плохи и грубы, как манеры «плохих львов», в Африке. По завершении данного рассказа, автор подчеркивает, что вернувшийся лев чувствует себя счастливым, несмотря на его внутренние изменения.

Переходя к анализу данных отрывков текста, мы можем четко проследить наличие культурных ценностей и некоторых заимствованных слов Италии, несмотря на то, что произведение написано на английском. Внедряя итальянизмы в данный рассказ, автор подчеркивает различие хорошего льва между остальными, его культурное отличие от них и, будто бы, легкое превосходство, что также выражается и в его крыльях, являющихся насмешкой для остальных, но в тоже время красивым «элементом архитектуры» Италии.

Несмотря на то, что более позднее творчество Хемингуэя носит более спокойный, мудрый и зрелый характер, ранние его работы были пропитаны отчаянием, потерями и сожалениями. Сожалениями о войнах, жизненных обстоятельствах, полностью меняющих героев, их надеждах и несбыточных планах, так резко и прямо обрубленных писателем. Одним из таких крупных произведений Хемингуэя является роман «Прощай Оружие!» («A Farewell to Arms!»), вышедший в 1929 году, и повествующий нам о романтических отношениях на фоне раскрывающихся, ужасных событиях войны. Данная работа затрагивает довольно большое количество проблем, которые волновали европейское общество на данный момент. Начиная от Первой Мировой войны, и заканчивая потерей или же, наоборот, осознанием своего места в жизни - весь роман буквально насквозь пропитан автобиографией писателя. [38] Как и главный герой данного романа, Эрнест Хемингуэй служил на итальянском фронте, получил ранение и даже пережил роман с медсестрой. Картина его собственной жизни, ее событий и отчаяние, нашли свое отражение в романе, словно рассказывая нам о его собственных действиях и мыслях. Смотря на это с лингвистической точки зрения и характеризуя связь культуры и языка данного произведения, мы можем четко заметить отсылки пережитого писателем в текстах данной работы. Короткими, словно обрубленными топором фразами, Хемингуэй передает чувства и мысли героев, их отношение к войне, являющееся отражением его собственных чувств. Чтобы дать пример данному анализу, приведем небольшой отрывок из романа:

«The world breaks every one and afterward many are strong at the broken places. But those that will not break it kills. It kills the very good and the very gentle and the very brave impartially. If you are none of these, you can be sure it will kill you too but there will be no special hurry. [48]

Исходя из данного отрывка, мы можем увидеть, как автор использует довольно простые предложения, имеющие глубокий смысл, суть которого

поймут лишь те, кто принимал участие в эпицентре событий. Мысли главного персонажа, и, самого писателя о войне и жизни, о любви и том, что хотелось бы защитить и лелеять, о невозможности счастья - все это показано сквозь призму переплетения языка произведения с культурными ценностями писателя, сформировавшимися на основе его жизненного опыта. «The world breaks everyone and afterward many are strong at the broken places. But those that will not break it kills. »- В данном отрывке, мы можем заметить, что автор произведения показывает мира таким- каким его в первую очередь видит сам- жестоким, холодным и убивающим, разбивающим людские сердца, но закаляющим их дух и характер. Война, а точнее, войны, окружавшие Хемингуэя большую часть его жизни, и события, развивающиеся на ее фоне- послужили причиной развития подобного стиля и творчества, а его непоколебимый дух развил в работах писателя надежду на будущее, словно открывая читателю тайну, рассказывающую о том, что война это не конец, а возможное начало, дающее почву для того, чтобы взрастить волю.

Не зря Илья Эренбург, в своих трудах о художественной литературе писал о Хемингуэе: «В искусстве, может быть, самое большое, когда не понимаешь, откуда сила». [39] Как уже можно понять по анализу его произведений, и автобиографии писателя, мы можем увидеть и продемонстрировать, откуда именно Хемингуэй черпал силу и волю, - из своей жизни и мыслей. Рассматривая произведения о «потерянном поколении», войне и событиях, заставляющих героев произведения писателя преодолеть трудности и найти место в своей жизни, хотелось бы привести в пример и другую работу Хемингуэя- «По ком звонит колокол» («For whom the Bell Tolls»).

В данном произведении Хемингуэй отразил гражданскую войну в Испании- свидетелем которой, можно сказать, он так же являлся, так как был отправлен в Мадрид журналистом, осветить данную тему. После того, как Хемингуэй увидел и узнал всю тяжесть гражданской войны в Испании, он решает написать данный

роман, представляя взору читателей Роберта Джордана, главного героя, которому нужно взорвать мост, и который должен провести несколько дней в отряде, прежде чем завершить свое задание.

В данной работе Хемингуэй очень четко удастся показать весь страх, неудачи и ужасные события, разворачивающиеся на войне, однако смерть-писатель всегда показывает достойно, и четко, скорее всего потому, что сам не раз находился в шагах от нее. Основной мотив произведения писателя несмотря на то, что в нем освещена война- любовь, пусть даже и длящаяся 3 дня. Роберт, встретивший в отряде Марию, испытывает к ней теплые чувства, так же, как и она к нему. Понимая то, что он может умереть на задании, Роберт хочет прожить эти «78 часов», так, как прожил бы всю свою оставшуюся жизнь. В данном романе, мы можем заметить, что Хемингуэй пронес сквозь эти слова и свое желание жить так, чтобы быть достойным человеком. Будучи сильной личностью, прожив и пронеся столько ярких и одновременно страшных культурно- социальных событий, Хемингуэй отражает их и в этой работе, позволяя читателю, словно оказаться в самом эпицентре событий. Язык произведений Хемингуэя, его личность- все переплетается с ужасами войны, ничего не скрывая, позволяя читателю задуматься о скоротечности и смысле жизни, о том, что найти свое место в ней- самое важное что только может произойти, и именно данный отрывок текста подтверждает эту мысль. Как можно увидеть, Хемингуэй акцентирует внимание на том, что за несколько дней жизни человек способен узнать гораздо больше, чем за несколько лет.

В следующем отрывке мы можем увидеть отношение Хемингуэя непосредственно к смерти: « Dying was nothing and he had no picture of it nor fear of it in his mind. But living was a field of grain blowing in the wind on the side of a hill. Living was a hawk in the sky. Living was an earthen jar of water in the dust of the threshing with the grain flailed out and the chaff blowing. Living was a horse between

your legs and a carbine under one leg and a hill and a valley and a stream with trees along it and the far side of the valley and the hills beyond. » [49]

Здесь писатель четко показывает нам не только отношение к смерти, которой он не боится (« Dying was nothing and he had no picture of it nor fear of it in his mind»), но и отношение к жизни, и что именно она для него значит- это ястреб в небесах (a hawk in the sky), глиняный кувшин с водой в пыли (an earthen jar of water in the dust), лошадь между ног, и холм, и долина, и ручей с деревьями вдоль него (a horse between your legs and a carbine under one leg and a hill and a valley and a stream with trees along it), что создает для читателя вход в культурный мир автора и его ценностей. Читая данный отрывок, мы можем стать свидетелями того, как четко Хемингуэй использует символы культуры для того, чтобы косвенно показать читателю то, что жизнь для него является свободой, например, такие как ястреб, деревья, ручей, холмы, и т. д.

Следующее произведение Хемингуэя, которое считается одним из его последних, на которое хотелось бы обратить особое внимание - это работа под названием «The Old Man and the Sea» («Старик и Море»), являющееся пиком творчества писателем, и законченное в 1951 году. Данная повесть также относится к последнему периоду жизни Хемингуэя, а это значит, что тут мы уже не увидим войны и бед-скорее, наоборот, тут перед взором читателя предстанет картина прожитой жизни и своего места в ней, где нет места сожалениям и страхам, где есть только сила духа, и безграничная воля к жизни. Произведение повествует нам о старике, выходящим в безграничный океан в надежде поймать огромную рыбу, не думая ни о чем кроме своей цели- ни о боли в спине и руках, ни о времени, ни о голоде настигающем его, и вынуждающим его есть сырую пойманную мелкую рыбу, прямо там, в океане.

В итоге повесть Хемингуэя трактует нам о протесте и отрицания существующего порядка, в эпоху, когда она была создана, на основе философских концепций. Символику писателя, отражающую имплицитную

сторону работы, мы можем увидеть в таких словах и их скрытых культурных значениях, как:

Старик- ведь многих культурах образ старика ассоциируется с духовной мудростью, познанием истины, и реальной стороны жизни, которая, в первую очередь проявляется любовью ко всему живому.

Море- обращаясь к греческой культуре, море - это начало, перерождение и смерть, в ряде других культур трактуется как бедствия и загробный мир. Старик, выходящий в бескрайнее море, познающий истину бытия, находящийся на грани жизни и смерти, и ищущий свое место в череде жизненных событий - вот о чем трактует нам данная символика. Символика кости, фигурирующая в данной повести, может быть также отсылкой к Библейским мотивам, по которым рассеянные по полю кости вновь возрождаются во плоти- символизирующее веру в будущее.

Анализируя языковую сторону данного произведения, возьмем следующий отрывок текста: « He always thought of the sea as 'la mar' which is what people call her in Spanish when they love her. Sometimes those who love her say bad things of her, but they are always said as though she were a woman. » [50]

Из данного отрывка, можно увидеть, что писатель, во-первых, обращается к морю не на «it», как это принято в английском языке, а использует женский эквивалент «she», чтобы показать контраст и стилистически устремить взгляд читателя на моменты, которые Хемингуэй хочет, чтобы были замечены. Помимо этого, писатель думает о море, не как об английском варианте этого слова, а именно, «sea», а как о его испанском эквиваленте «la mar», в котором присутствует артикль женского рода, и который более поэтичен и философен в данном контексте, ведь в испанской культуре море - это ее основная часть.

Однако, Хемингуэй говорит о море и в мужском роде, что дает нам четкий контраст между женским и мужским родом, который писатель стремится

показать в данном отрывке, а именно женское обращение к морю, когда речь заходит о любви к нему, и, мужское обращение, когда описывается соперник в жизненной позиции или даже ее враг. Как можно заметить, на основе такого, как бы казалось небольшого культурного и лингвистического контраста, а именно использовании испанизмов и стилистического изменения местоимений, писатель проводит нам философию, заставляющую нас задуматься о море, как о чем-то более глубоком.

Старик, имеющий цель в жизни, которой он себя посвящает, - делает все, ради того, чтобы ее достичь. Он любит жизнь, любит своих «братьев», обращаясь так к животным, любит он и свою «рыбу», которую так сильно пытается поймать, чтобы усмирить свою гордость и установиться в жизни - что не замечает, как это превращается в одержимость. А когда он достигнет цели - его страсть превращается в рассуждения, и старик, поймавший рыбу, пытается оправдать себя, поначалу оправдываясь тем, что сделал это, для того чтобы прокормить себя и продать рыбу, а затем говорит и то, что сделал это для того, чтобы самоутвердиться в своей жизни, и думая о том, что раз он любил рыбу и убил ее, это не считается за грех.

То есть, главный персонаж, не был пленником своих собственных ценностей, а в беседе со своей совестью был даже готов к их изменениям, - что со стороны автора было возможностью показать читателю, как же сложно противостоять жизненным обстоятельствам, разворачивающимся перед человеком. В произведениях, написанных в конце жизненного пути писателя, мы можем заметить стремление его персонажей к природе и гармонии. К гармонии с собой и окружающим миром.

Однако, если в начальном периоде творчества писателя мы видели героев, которые противостоят судьбе сквозь многие невзгоды, в его поздних работах, чувствуется некая усталость - персонажам уже не так легко дается сила и воля, однако увеличивается вера героя в себя и свои силы. Как можно понять из

данного анализа, Хемингуэй отразил свою жизнь в своих работах, делась своим опытом с читателем, иногда напрямую, а иногда сквозь симбиоз культурных ценностей, выражающихся в языке его работ с культурой читателя, который расшифровывает его послания поколениям на основе своего жизненного опыта, находя нужные точки соприкосновения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из всего ранее упомянутого, и подводя итоги данной работы, мы можем перейти к выводам и заключению.

Уже на протяжении стольких столетий существует язык- основа всех доступных коммуникаций человека и человечества в целом. Одновременно с ним, а может быть даже и раньше, зародилась и культура различных народностей. На первый взгляд может показаться, что данные термины, а именно, язык и культура- два совершенно разных понятия, не имеющих между собой абсолютно ничего общего, однако, по завершении работы, мы можем утверждать, что это заблуждение.

В данной диссертационной работе отражены особенности факторов языка в культуре и их взаимосвязь, а также различные детали, отражающие их. Язык и культура- являются одними из основных факторов формирования друг друга, личности человека и его мировоззрения, ценностей и восприятия окружающей среды.

Бережное отношение к языку, его постоянное правильное использование, действительно является и всегда будет являться «насущной» необходимостью народов, ведь если, умирает язык, забывается и культура, и все, что было приобретено на протяжении многих лет. Так какую именно роль играет фактор культуры в языке, и почему он настолько важен?

На основе анализа данного вопроса, были выявлены следующие выводы:

В теоретической части диссертации, была определена значимость таких компонентов, формирующих связь языка и фактора его культуры как, в первую очередь, когнитивная лингвистика, позволяющая нам определить, каким образом человеческий мозг формирует различные языковые концепции, на основе его социальной среды, культурного опыта и мировоззрения, а также, как подобные концепции, взаимодействуют между собой и что именно влияет на их

понимание. За основу изучения данной задачи была взята работа Вивьен Эванс и Ноам Хомского.

Так же, для решения задачи об определении семантики языков, базирующейся на взаимодействии единиц языка и культуры, в качестве примера и доказательства данного вопроса была приведена концепция восприятия цветов у представителей различных культур, где было выявлено, что восприятие цветов каждой культуры является разным, что, в свою очередь, способствует несоответствию названия цветов одной категории в разных языках. Помимо этого, был так же приведен и пример ономотопеи, с помощью которого было выявлено, что язык так же влияет и на восприятие внешних звуков, что, как результат отражается на их общем названии.

После определения когнитивной части фактора культуры мы пришли к выводу о том, что в формировании и определении взаимодействия культуры и языка так же играет и лингвокультурология, дисциплина, позволяющая нам определить роль слов в культуре и их использования. В данном вопросе, были использованы материалы Валентины Масловой, характеризующие культуру и язык в художественных текстах, позволяющие нам определить семантику культуры и знаков, принадлежащих ей.

В следствии анализа данной задачи, мы определили роль художественных текстов в определении семантики культуры и ее восприятии, приведя в пример произведение «Моя рыба будет жить», написанной Рут Озеки, которая в свою очередь, являлась представительницей двух совершенно разных культур-американской и японской, что послужило доказательством того, что сплетение языка и культуры очень ярко выражается в художественных произведениях, через языковую личность писателя и его семантическое отражение культуры, происходящее на основе иноязычных вкраплений, о которых так же была дана информация в первой главе работы.

В третьей части первой главы, была затронута тема языковой личности и ее формирования, а также ее уровни и роль в культурно-языковой связи. На основе языковой личности был проведен небольшой анализ о речевом поведении человека, и формировании языка на ее основе, особенности национального сознания, которое, в свою очередь, и формирует языковую личность.

Помимо этого, упоминалось так же и об антропоцентрическом подходе в изучении языка, т. е. подходе, центральной задачей которого является изучение языка сквозь призму человеческого фактора, его культуры, мировоззрения, социальной среды и ценностей, формирующихся на основе внешних факторов. За основу решения и анализа данного вопроса были взяты работы Виноградова, Вайсгербера и Богина.

В практической части диссертации, были проанализированы художественные произведения таких авторов как: Эрнест Хемингуэй, Маргарет Митчелл, Фрэнсис Скотт Фицджеральд, Рей Брэдбери, а также Дж. Сэлинджер, с разных точек соприкосновения языковой личности и культуры, таких как, пространственно-временная, социальная и историческая.

В последующей части диссертации, были рассмотрены персонажи художественных произведений, их языковая личность, и условия, в которых она развивалась. За основной материал, в котором были проанализированы персонажи, были взяты такие работы как: «Над пропастью во ржи» («The Catcher in the Rye»), Дж. Сэлинджера, «451 градус по Фаренгейту» («Fahrenheit 451») Рея Брэдбери, и «Унесенные ветром» («Gone with the wind») Маргарет Митчелл.

Последняя часть второй главы диссертации, посвящена Эрнесту Хемингуэю и анализу его творчества на лингвокультурологический фактор. Для подведения итогов работы и доказательства присутствия культурного фактора в языке были взяты такие произведения писателя как «Хороший Лев» («The Good Lion»), «Прощай Оружие!» («Farewell to Arms»), «По ком звонит колокол» (For whom the bell tolls), а также «Старик и Море» («The Old Man and the Sea»).

Завершая данную диссертацию, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что язык – сложная система, формирующаяся на основе различных факторов, один из которых – культурный, что в свою очередь дает повод лингвистам глубже подойти к изучению языка не только с лингвистической, но и с антропоцентрической точки зрения, принимая во внимание культурно-социальную сторону говорящего, и на основе этого лучше сконцентрироваться на понимании того или иного языка. Начиная от изучения когнитивных процессов формирования языка и концепций, основанных на культурном опыте человека, и заканчивая использованием и влиянию данных концепций на языковую личность писателей различных художественных произведений, можно утверждать, что культурный фактор играет доминирующую роль в формировании и использовании языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Abdullayev A.A. The foundations of Cognitive Linguistics, – Sabah, Baku, 2006
2. Abdulla K. Azərbaycan Multikulturalizmi, – Bakı, BBMM, 2017
3. Jahangirov Fikrat. Language and Culture, - Baku, Mutarjim, 2009
4. Məmmədov A. Studies in Text and Discourse, – Cambridge scholar publishing, Newcastle upon- Tyne, 2017
5. Азарова, Л. Понятие языковой личности в лингвистике, 2017.
6. Анищенко, О.А. Генезис и функционирование молодежного социолекта в русском языке национального периода. – М.: Флинта, 2010. – 340 с
7. Архангельская, И.Б. История создания романа Унесенные ветром, 2012.
8. Бакиева, Г.Х. Лингвистические основы анализа художественного текста
9. Беликов, В.И. Социолингвистика / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. – Москва: Рос. Гум. Университет, 2001. – 439 с.
10. Белл, Р.Т Социолингвистика. Цели, методы и проблемы. – Москва: Международные отношения, 1980. – 320 с.
11. Бенвенист, Э. Общая лингвистика – Москва: Прогресс, 1974. – 448 с.
12. Богин, Г. И. Исследования речевого мышления в психолингвистике –: Калинин, 1975.
13. Вайсгербер, Й.Л. Родной язык и формирование духа– Москва: – 232 с.
14. Виноградов, В. В. Избранные труды – Москва : , 1980.
15. Гюббенет, И.В. К проблеме понимания литературно-художественного текста (на английском материале)– Москва : , 1981. – с.
16. Джафарова, Л. О языке и личности писателя в структуре художественного текста.
17. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный– Москва: Русский язык, 2010. – с.
18. Засурский, Я. Н. Френсис Скотт Фицджеральд
19. Затонский, Д.В. Особенности стиля Хемингуэя–1979. – 432 с.
20. Караулов, Ю. Н. Предисловие. Русская языковая личность и задачи ее изучения. В: Язык и личность.– Москва : Наука, 1989. – с.
21. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность . – М.: Наука, 1987.– 261 с
22. Караулов, Ю.Н. Эволюция, система и общерусский языковой тип. Язык: система и ее функционирование.– Москва : Наука, 1988. – с.6-31
23. Карсавин, Л.П. Культура средних веков – Киев : Символ, 1995. – 208 с.
24. Кнабе, Г.С. Семиотика культуры– Москва : Рос. Гум. Ун., 2005. – 63 с.
25. Кочеткова, Т.В. Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры (обзор)
26. Кузнецова, Т.В Анализ художественного текста – Москва

27. Лозовая, О.О. Особенности стиля рассказа Ф.С. Фицджеральда Алмазная гора – 6 с.
28. Маслова, В. А Введение в когнитивную лингвистику. – Москва : Флинта, 2004. – 1482 с.
29. Маслова, В.А. Лингвокультурология – Москва : , 2001. – 183 с.
30. Михалевич, О. В. Проблема изучения языковой личности в лингвистике, 2011. – с.
31. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка – Москва : , 2010. – 2980 с.
32. Озеки, Рут Моя рыба будет жить – Москва : , 2021. – 478 с.
33. Розин, В.М. Культурология – Москва : Форум- Инфра, 1998. – 344 с.
34. Cross, K. G. Scott Fitzgerald – London : , 1964.
35. Салимова, Л. М Теория языковой личности.
36. Селігей, П. О. Мовна свідомість: структура, типологія, виховання, Київ: Вид. Дім Києво-Могилянська академія, 2012
37. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии – Москва: Прогресс, 2001. – 656 с.
38. Чурилина, Л. Н. Языковая личность в художественном тексте. – Москва: Флинта, 2017. – 239 с.
39. Шепшинская, И. М. Образ героя в рассказах Хемингуэя – Новосибирск
40. Эренбург, И. Собрание сочинений в 9 томах – 1962.
41. Archetypes in literatures and Cultures. Cultural and regional studies – Frankfurt am Main: Peter Lang, 2012. – 304 с.
42. Bradbury, Ray Fahrenheit 451 –: Harper Collins, 2008. – 192 с.
43. Chomsky, Noam. 1965. Aspects of the theory of syntax. Cambridge, MA: MIT Press.
44. Enkwist, N.E. From text to interpretability: A contribution to the Discussion of Basic Terms in text Linguistics/ Connexity and Coherence: Analysis of Text and Discourse – Berlin: NY: Mouton de Gruyter.
45. Enkwist, N.E. Thoughts about discourse comprehension// Alternation journal – Durban: University of Durban Westville, 1997.
46. Evans, Vyvyan Cognitive linguistics / Vyvyan Evans, Melanie Green. – Edinburgh: Edinburgh press, 2008. – 857 с.
47. Fitzgerald, F. S. The Diamond as Big as the Ritz – : Juniper Grove, 2009. – 46 с.
48. Fitzgerald, F. S. This side of Paradise – : Cornell University Library, 2009. – 330 с.
49. Hallengren, A. A case of identity: Ernest Hemingway
50. Hemingway, Ernest – A Farewell to Arms – New York: Scribner, 1987. – 332 с.
51. Hemingway, Ernest for Whom the Bell Tolls – New York: Scribner, 1995. – 480 с.

52. Hemingway, Ernest *The Old Man and The Sea*– New York: Scribner, 1995. – 128 c.
53. Hemingway, Ernest–*The Complete Short Stories of Ernest Hemingway*– New York: Scribner, 1987
54. Mazhitayeva S., Rapishova Z.- *The Theory of Linguistic Personality, Its Structural and System Characteristics*, Karaganda State University, Kazakhstan
55. Mitchell, M. *Gone with the wind* –: Taylor Trade Publishing, – 432 c.
56. Pragglejazz, *A method of identifying metaphorically used words in discourse// Metaphor and symbol*. – 2007. – c.
57. Salinger, J.D. *The Catcher in the Rye*– Little, Brown and Company– 240 c.
58. *Stereotypes in literatures and cultures. International Reception Studies*. – Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010. – 300 c.
59. Vendina, O. *Linguistic personality in fiction by J. Salinger «The catcher in the rye»* – 2020.
60. Zamilova A.V. *Linguosocionic modeling of language person (the example of the Internet blog): dissertation of the candidate of philology/ Kemerovo/ 2013. 26p.*
61. <https://goldlit.ru/hemingway/254-proschai-orujie-analiz>
62. <https://www.livelib.ru/author/6180-frensis-skott-fitsdzherald>
63. <https://www.oxfordhandbooks.com>
64. <http://rrlinguistics.ru/en/journal/article/581/>
65. <https://www.hindawi.com/journals/tswj/2014/586504/>
66. <https://www.psychologytoday.com/us/blog/language-in-the-mind/>